

№ 780 189

П. О. БОБРОВСКИЙ.

ВЕЙДЕ, АДАМЪ АДАМОВИЧЪ,

ОДИНЪ ИЗЪ ГЛАВНЫХЪ СОТРУДНИКОВЪ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

И

ЕГО ВОЕННЫЙ УСТАВЪ 1698 ГОДА.

(Историко-юридическое изслѣдованіе).

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1887.

A 167
189

201-91
4941-X

ВЕЙДЕ, АДАМЪ АДАМОВИЧЪ,

ОДИНЪ ИЗЪ ГЛАВНЫХЪ СОТРУДНИКОВЪ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

П

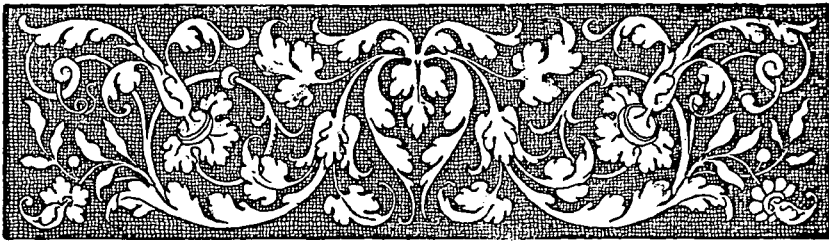
ЕГО ВОЕННЫЙ УСТАВЪ 1698 ГОДА.

(Историко-юридическое изслѣдованіе).

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1887.

Вейде, Адамъ Адамовичъ,

Одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ Петра Великаго и его Военный Уставъ 1698 года.

Значеніе А. Вейде въ исторіи Петра Великаго. — Призывъ иностранцевъ на службу Московскими Государями съ Іоанна III. — Нѣмецкая слобода. — «Компанія» Петра I-го. Первоначальная служба Вейде. — Порученія, возлагавшіяся на него Государемъ во время перваго путешествія по Европѣ, въ 1697 г. — Военный Уставъ Вейде 1698 г. — Списки съ него. — Уставъ Вейде, напечатанный въ 1841 году. — Разборъ Устава Вейде по списку Императорской публичной библиотеки. — Первый шагъ дисциплинарный уставъ. — Устройство первыхъ регулярныхъ пѣхотныхъ полковъ и обученіе ихъ солдатскому строю по новому уставу въ 1699—1700 г.г. — Пораженіе и разстройство этой пѣхоты подъ Нарвою въ 1700 г. — Вейде въ плѣну у шведовъ. — Участіе генерала Вейде въ военныхъ дѣйствіяхъ по возвращеніи изъ плѣна 1710—1717 г.г.: Прутскій походъ; занятіе Финляндіи; морская побѣда при Гапгеудѣ (1714 г.); дѣйствія въ Помераніи и Мекленбургѣ; экспедиція въ Шонию. — Устройство коллегій. — Генералъ Вейде — президентъ Военной коллегіи 1718—1720 г.г. — Штаты для арміи 1719 и 1720 г.г. — Кончина Вейде, Іюнь 1720 г.

Адамъ Адамовичъ Вейде принадлежить къ числу наиболѣе просвѣщенныхъ дѣятелей въ царствованіе Петра Великаго и извѣстенъ намъ не столько боевыми подвигами, сколько своими трудами по преобразованію Русской арміи. Составленный имъ въ 1698 г. «Уставъ», извѣстный подъ именемъ «Устава Вейде», намѣчаетъ основныя черты устройства регулярной арміи, преимущественно, пѣхоты, — по образцу имперской нѣмецкой, — которая въ свою очередь была устроена подъ вліяніемъ французскихъ уставовъ Людовика XIV. Но русская армія окончательно была устроена по «Уставу Воинскому» 1716 года, а не по Уставу Вейде, т. е. спустя 17 лѣтъ, благодаря неуспыннымъ трудамъ самого Петра I, послѣ полтавской побѣды и ряда крупныхъ реформъ въ государственной и провинціальной администраціи, въ распредѣленіи налоговъ, въ спо-

собахъ снабженія войскъ всякаго рода предметами довольствія, въ отправленіи правосудія. Тѣмъ не менѣе Уставъ Вейде важенъ уже потому, что онъ предшествовалъ Уставу Воинскому Петра I и въ началѣ Сѣверной войны служилъ главнымъ руководствомъ для войскъ. Въ періодъ времени отъ 1699 до 1716 года даны были новыя формы законовъ, обнявшія всѣ стороны военнаго быта, который возникъ на развалинахъ отжившихъ свой вѣкъ помѣстно-поселенныхъ войскъ. Уставъ 1698 г. не могъ имѣть ни той полноты, ни той законченности, какими отличается Уставъ 1716 г., относящійся къ важнѣйшимъ законодательнымъ памятникамъ отечественнаго права, какъ по своей оригинальной формѣ, такъ и по существу вошедшихъ въ этотъ уставъ многостороннихъ юридическихъ матеріаловъ.

Работы А. А. Вейде заслуживаютъ полнаго вниманія науки: во-первыхъ—въ «Уставѣ Вейде» даны первоначальныя правила военно-административнаго характера для устройства вновь формируемыхъ пѣхотныхъ полковъ; во-вторыхъ—въ немъ опредѣлены основныя черты обязанностей чиновъ отъ главнокомандующаго до рядоваго солдата; въ-третьихъ—преподано наставленіе о поведеніи солдата въ строю, на квартирахъ и въ караулѣ; въ четвертыхъ—даны новыя правила для строеваго обученія войскъ.

Уставъ Вейде, такимъ образомъ, былъ первымъ руководствомъ для русскаго солдата при началѣ устройства регулярныхъ войскъ. Хотя съ именемъ генерала Вейде связаны существенныя работы Петра Великаго по преобразованію войскъ, однако въ нашей литературѣ имѣются лишь отрывочныя, вообще недостаточныя о немъ свѣдѣнія, частью же эти свѣдѣнія лишены достовѣрности,— между тѣмъ въ иностранной литературѣ, напротивъ, нѣкоторые писатели до того преувеличиваютъ значеніе этого обрусѣвшаго иностранца, безпредѣльно преданнаго дѣлу Петра, что считаютъ его ни болѣе, ни менѣе какъ авторомъ «Устава Воинскаго» 1716 года! ¹⁾

¹⁾ Воен. Энцикл., изд. 2-ет., III. Спб., 1853: «Вейде, Адамъ Адамовичъ генералъ отъ пѣхоты», ст. А. В. В., стр. 169,—весьма краткія свѣдѣнія.—А. Востокова, «Описание русскихъ и словенскихъ рукописей Румян. Муз.», Спб. 1842, № XIII и СССLXVI,—издатель даетъ нѣсколько біографическихъ свѣдѣній о Вейде за первые годы до его дѣятельности.—Журн. Мин. Нар. Просв., за іюль 1847 г., въ ст. А. Л., (перев. съ нѣм.),—гдѣ капитану (?) А. Вейде приписывается составленіе «Устава Воин. 1716 г.»—Устряловъ, «Исторія царствов. Петра Великаго», т. II и III,—нѣсколько біографическихъ замѣтокъ и писемъ Вейде къ Петру.—«Журналъ или подешная записка Петра Великаго съ 1698 г.», Спб. 1770, ч. I и II,—объ участіи Вейде въ Сѣверной войнѣ.—И. Пекарскаго, «Исторія Импер. Ак. Наукъ», въ Спб. «т. I, Спб. 1870.—Его-же, «Наука и литература при Петрѣ Великомъ», т. I и II, Спб. 1862,—здѣсь находимъ нѣсколько указаній о трудахъ А. Вейде.—М. Розенфельдъ, «Очеркъ Ист. Воен. Судн. Учрежд. въ Россіи» Спб. 1878, даетъ понятіе о Воен. уставѣ ген. Вейде, изд. въ 1841 г., а равно о рукописныхъ экземплярахъ того же устава.—«Переписка Императора Петра съ графомъ В. П. Шереметевымъ», изд. гр. С. Шереметева.—«Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ.», т. 25, Спб. 1878 г.,—упоминается объ участіи А. Вейде въ военныхъ дѣйствіяхъ съ 1713—1717 г.г.

Въ настоящемъ біографическомъ очеркѣ мы не имѣемъ намѣренія очерчивать подробно всю дѣятельность генерала Вейде: для этого мы не располагаемъ еще достаточно полными матеріалами. Мы займемся преимущественно критическимъ разборомъ «Устава А. Вейде» по рукописи, хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ постараемся, на основаніи точныхъ свѣдѣній, собранныхъ нами изъ историческихъ трудовъ, поменованныхъ въ цитатѣ 1-й, дать возможно полный отчетъ объ этомъ весьма видномъ дѣятелѣ въ великую эпоху нашей исторіи. Изъ всѣхъ обрусѣвшихъ иноземцевъ, воспитанныхъ и выросшихъ въ Россіи, А. А. Вейде въ царствованіе Петра безспорно занимаетъ самое видное мѣсто послѣ Лефорта. Столь почетное мѣсто онъ занимаетъ не по своимъ талантамъ или ратнымъ подвигамъ, а по своимъ трудамъ и, особенно, по своей преданности Петру Великому. Въ послѣдніе годы своей жизни А. Вейде былъ, можно сказать, неразлучнымъ спутникомъ Государя и наиболѣе усерднымъ его сотрудникомъ.

Начиная съ Іоанна III Русскіе Государя привлекали на свою службу не только иностранныхъ художниковъ, мастеровъ и ремесленниковъ, но и начальныхъ людей для своихъ войскъ; изъ западной Европы призывались нерѣдко цѣлые полки наемныхъ войскъ; имъ щедро платили и награждали ихъ льготами и разнаго рода преимуществами. Іоаннъ III пользовался большою частью услугами итальянцевъ. Василій Іоанновичъ имѣлъ отрядъ наемныхъ чеховъ, на вербованныхъ М. Глинскимъ. Іоаннъ IV былъ расположенъ болѣе къ англичанамъ; онъ готовъ былъ многимъ пожертвовать, чтобы получить двѣ, три роты конницы, устроенной и вооруженной по образцу завистливыхъ сосѣдей. Борисъ Годуновъ расширилъ доступъ въ Россію другимъ иностранцамъ, особенно голландцамъ, датчанамъ, гамбургцамъ, любчанамъ, бременцамъ; царь посылалъ Власьева искать за границею капитановъ для своихъ тѣлохранителей и охотно давалъ мѣста въ службѣ знатнымъ лифляндскимъ баронамъ. Братъ короля датскаго, герцогъ Іоаннъ, былъ женихомъ Ксеніи, дочери Бориса.

Въ смутное время Василій Іоанновичъ Шуйскій напелъ необходимымъ пригласить на службу цѣлые полки иноземцевъ, преимущественно шведовъ, а знаменитый его полководецъ, юный Скопинъ Шуйскій, подъ руководствомъ генерала Делагарди положилъ первыя сѣмена образованія войскъ по европейскому образцу,—но эти сѣмена заглохли подъ вліяніемъ неурядицы.

Иноземцевъ не переставали жаловать и государи изъ дома Романовыхъ. Цари Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ, призывали англичанъ и голландцевъ для укрѣпленія городовъ, для отысканія руды, для устройства заводовъ, для обученія своихъ войскъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ нанималъ полки иноземцевъ, на-

вербованных преимущественно въ Сѣверной Германіи, частью въ Швеціи и Давіи. По образцу полковъ, дѣйствовавшихъ въ Смоленскомъ походѣ, учреждены были первые русскіе полки „нѣмецкаго строя“: солдатскіе, рейтарскіе, драгунскіе; полки эти формировались изъ даточныхъ и вольныхъ людей и были подъ начальствомъ иноземныхъ полковниковъ и офицеровъ. Дочь свою Ирину царь Михаилъ Ѳедоровичъ намѣревался выдать за Вольдемара, князя Голштинскаго. Еще ревностнѣе покровительствовалъ иноземцамъ Алексѣй Михайловичъ, который сталъ поручать имъ даже важныя государственныя дѣла, отправляя ихъ посланцами и агентами въ чужія страны.

Число полковъ иноземнаго строя постоянно умножалось, ими командовали иноземные полковники; многіе изъ нихъ пришли капитанами и дослужились въ Россіи до генеральскаго чина: Друммондъ, Даліель, Менезесъ, Бауманъ, Букговенъ, Тратернихтъ, Кравфурдъ.—Шотландецъ Павелъ Манезесъ ѣздилъ къ европейскимъ дворамъ, чтобы убѣдить ихъ общими силами спасти Польшу отъ турецкаго султана, грозившаго ей порабощеніемъ.

При царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ въ составѣ русской арміи числилось уже до 100 тыс. войскъ, обучаемыхъ по иноземному уставу, и этими полками—38 солдатскими и 25 рейтарскими—командовали иноземные полковники.

Такъ называемая „Нѣмецкая Слобода“, давно заселенная иностранцами, жившими въ Москвѣ, приобрѣтала все большее и большее значеніе и во второй половинѣ XVII стол. представляла какъ бы въ мнѣніи всю Европу. Населяли Слободу иноземцы самыхъ разнообразныхъ національностей и различныхъ вѣроисповѣданій преимущественно лютеранскаго и реформатскаго; царица Софія въ послѣдній годъ своего господства дала право на постоянное водвореніе какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ французскимъ протестантамъ, изгнаннымъ Людовикомъ XIV. Правительница, опираясь на своего клеветника князя В. В. Голицина, оказывала могущественную поддержку и римско-католическимъ патерамъ, особенно о.о. іезуитамъ. Но къ послѣднимъ жители Слободы, протестанты, относились крайне подозрительно и, не смотря на покровительство шотландца генерала Гордона и на сочувствіе къ нимъ „оберегателя“, католики не могли быть терпимы ни жителями православной Москвы, ни жителями протестантской Слободы. Не было въ Слободѣ также и евреевъ.

Въ нѣмецкой слободѣ иноземцы поддерживали свои обычаи, свои вѣрованія, свой языкъ и носили свою одежду и они исправно поддерживали школы для образованія своихъ дѣтей и имѣли сношенія со всѣми уголками Европы, не только по дѣламъ торговымъ и финансовымъ, но и политическимъ. Въ царской службѣ, незадолго до воцаренія Петра, находимъ 5 генераловъ и

болѣе 50 полковниковъ и весьма значительное число офицеровъ всякаго ранга. Въ мирное время они жили въ Слободѣ частью на пенсіи, частью на половинномъ жалованьи. Офицеры эти были болѣею частью людьми женатыми и, не смотря на скудные свои средства, благодаря связямъ съ негоціантами и купцами и экономіи своихъ хозяйствъ, жили въ довольствіи, умѣли веселиться и работать.

Открытая скромная жизнь иноземной колоніи заключала въ себѣ много заманчиваго для молодежи русскихъ бояръ, стѣсняемой суровыми обычаями терема.

Въ этой семьѣ чужеземныхъ пришельцевъ, искавшихъ въ Россіи службы, торговыхъ предпріятій, занятый ремеслами, юный царь и нашелъ себѣ первыхъ сотрудниковъ и товарищей, образовавшихъ вмѣстѣ съ его комнатными стольниками, спальниками, постельничимъ, — молодыми бойкими товарищами отроческихъ лѣтъ, такъ называемую „компанію“—эту чудную смѣсь націй, вѣрованій, языка, состояній.

Многіе изъ товарищей дѣтства Петра прошли вмѣстѣ съ нимъ трудную школу и, за исключеніемъ похищенныхъ преждевременною смертію или павшихъ на полѣ брани, достигли высокаго положенія въ военной іерархіи; таковы: Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, князь Никита Ивановичъ Репнинъ, Автомонъ Михайловичъ Головинъ, Александръ Даниловичъ Меньшиковъ, Яковъ Вилимовичъ Брюсъ и Адамъ Адамовичъ Вейде²⁾.

Трудно сказать, къ какому именно времени слѣдуетъ отнести первое знакомство Петра съ А. Вейде. Онъ былъ сыномъ полеовника, поселившимся въ Москвѣ, и готовился къ зачатію медициною; но, затѣмъ, поступилъ въ потѣнные преображенскіе, сталъ изучать военныя науки, преимущественно инженерное дѣло. О близкихъ его отношеніяхъ къ Царю еще до Азовскаго похода свидѣтельствуетъ слѣдующее письмо, посланное въ Архангельскъ въ отвѣтъ на его записку къ оставшимся въ Москвѣ товарищамъ своей „компаніи“: поблагодаривъ за воспоминаніе

²⁾ Устряловъ, «Пет. Царств. Петра В.», II, гл. IV, — нельзя не замѣтить въ авторѣ исторіи желаніе умалить значеніе главнѣйшихъ первыхъ сотрудниковъ Петра—Гордона и особенно Лефорта; не высоко оцѣнивается имъ также А. Вейде; срав. P o s s e l t, «Der General und Admiral Franz Lefort», F. am Main, 1866, I—II. — В. Пекарскій, «Наука и Литер.» — Къ первымъ сотрудникамъ Петра въ военномъ дѣлѣ слѣдуетъ отнести еще гр. Борка Петровича Шереметева, главнѣйшаго военачальника, уже извѣстнаго со времени Азовскихъ походовъ; Якова Федоровича Долгорукова, начальника вновь образованнаго приказа Военныхъ Дѣлъ, соединившаго съ званіемъ генералъ-кригсъ-комиссара обязанности главнаго военнаго судьи; Тихона Никитича Стрешнева, который во время путешествія Долгорукова въ плѣну у шведовъ, занималъ мѣсто начальника приказа Военныхъ Дѣлъ; изъ обрусѣвшихъ иноземцевъ выдающимся сотрудникомъ Государя былъ Андрей Андреевичъ Вишугъ, исполнявшій самыя разнообразныя порученія Петра; но эти сподвижники не были товарищами юности Царя.

о себѣ и за извѣстіе о возвращеніи отъ Соловокъ къ Архангельску, куда Петръ отправился 10-го іюня 1694 г., Вейде присовокупляетъ: „Поздравляю тебѣ, мой господине Шипгеръ, государеву службу служивъ, да по мудрому своему намѣренію и впредь исполнишь вся благая. Остаюсь должный твой, господине Шипгеръ, работникъ Адамко Вейде“, а далѣе, въ припискѣ по голландски, читаемъ: „я прошу господинъ Шкиперъ дружески поклониться гг. капитанамъ, гг. лейтенантамъ, гг. сержантамъ и также всѣмъ солдатамъ“³⁾.

Въ то время А. А. Вейде былъ уже маіоромъ, т. е. однимъ изъ старшихъ офицеровъ въ преображенскомъ полку. Въ первомъ Азовскомъ походѣ Вейде завѣдывалъ частью инженерныхъ работъ, въ 1696 г. названъ во флотѣ капитаномъ 5 роты и принималъ участіе въ дѣйствіяхъ „морскаго каравана“, который спустился по Дону къ Черкаску⁴⁾.

У Лѣтомъ 1696 г. А. Вейде былъ отправленъ къ цесарю въ Венгрію, вѣроятно, съ извѣщеніемъ о взятіи Азова, оттуда онъ возвратился въ Москву только къ зимѣ. Вскорѣ послѣ его возвращенія, 29 Декабря 1696 г., состоялся указъ о посылкѣ „А. Вейта“ къ цесарю съ обвѣстительною грамотою, причемъ ему назначено на подмогу 400 руб. деньгами и на 100 руб. соболями. Извѣщая цесаря о скоромъ прибытіи великихъ полномочныхъ пословъ російскихъ Царь просилъ отпустить А. Вейде для такого обвѣщенія къ курфирсту Саксонскому, и потомъ дозволить побыть ему въ Венгріи при цесарскихъ войскахъ, для изученія вопнскихъ дѣлъ⁵⁾.

Скоро, однако, Вейде вернулся изъ Вѣны въ Москву и 9 Марта 1697 года, вмѣстѣ съ посольствомъ, отправился изъ Москвы въ путешествіе. Въ Маѣ мѣсяцѣ Петръ послалъ его изъ Кенигсберга снова въ Вѣну къ цесарю съ увѣдомленіемъ, что великое посольство прѣбудетъ къ нему на возвратномъ своемъ пути въ Россію⁶⁾.

У Состоя при цесарскихъ войскахъ, А. Вейде имѣлъ возможность близко ознакомиться съ ихъ устройствомъ и состояніемъ.

³⁾ Устряловъ, II, 69—Каб. Дѣла, От. II, кн. 53.

⁴⁾ Устряловъ, II, 233, 373, 560, 561.—Въ первомъ Азовскомъ походѣ инженерами были Францъ Тиммерманъ, Адамъ Вейде, Яковъ Брюсъ и другіе москвичи изъ иностранцевъ.—А. Вейде значится маіоромъ преображенскаго полка въ спискахъ—за первую половину 1693 г.

⁵⁾ Сохранившаяся въ Вѣнѣ въ Государственномъ архивѣ грамота отъ 25 Января 1697 года, присланная съ маіоромъ преображенскаго выборнаго солдатскаго полка Адамомъ Вейде, свидѣтельствуеетъ о намѣреніи Петра прежде всего посѣтить Вѣну, а потомъ Венецію,—Устряловъ, III, 18.

⁶⁾ А. Востоковъ, — «Опис. рукоп. Румян. Муз.», 533, 534, передаетъ со словъ Матвѣя Спиридова, что маіоръ Вейде былъ посланъ къ цесарю 25 февраля. Вѣроятно здѣсь ошибка. Въ списокѣ лицъ, входившихъ въ составъ посольства, А. Вейде не упоминается вѣроятно потому, что на него возлагались особыя порученія самимъ Петромъ.

Онъ былъ очевидцемъ пораженія турецкаго визиря при Цейтѣ молодымъ принцемъ Евгениемъ Савойскимъ и могъ убѣдиться, какъ самъ говорилъ, что успѣхи въ военномъ дѣлѣ зависятъ не столько отъ многочисленности ратей, сколько отъ ихъ благоустройства: „отъ добраго порядка“... „азъ сіе 1697 г. въ Венгерской землѣ самъ видѣлъ. Цесарскаго войска не много больше 44000 человекъ было однакожь оное туркомъ, которыхъ съ 85000 человекъ обрѣталось мужественно дерзновеніемъ не устрашимостью въ лицо представлялось пока сего 12 числа Сентября подъ центомъ болѣ 25000 побилъ ⁷⁾“.

О своихъ впечатлѣніяхъ Вейде сообщилъ Петру тогда же въ Амстердамѣ, откуда царь писалъ о томъ же А. А. Виніусу, 5 Октября: „Min Her Vinius.... Сегодня Адамъ Вейтъ писалъ ко мнѣ письмо, въ которомъ подтверждая о бою, котораго онъ подлинный свидѣтель есть, понеже между побѣдители и самъ частію былъ, что такое множество побито, что на рѣкѣ по мертвымъ тѣламъ ходить мощно было, будто по мосту, и такой побѣды отъ зачатія сей войны не бывало. При томъ же пишетъ, что нѣкоторый паше взять въ полонъ который передъ генералиссимусомъ цесарскимъ и передъ всѣми генералъ распрашываемъ, въ которомъ спросѣ межъ иными сказалъ, что де у нихъ нынѣ есть такое пророчество, что въ 1699 году Царь-городъ взять будетъ отъ Русскихъ; о чемъ и прежь сего слыхали, только не отъ такихъ знатныхъ. Въ чемъ да будетъ воля Господня, отъ котораго побѣды происходятъ, и волею его высятся и ни во что премѣняются!“ (Peter ⁸⁾).

✓ А. Вейде, по окончаніи даннаго ему порученія въ Имперіи, прибылъ въ Амстердамъ, откуда 28 Ноября посланъ Петромъ къ англійскому королю „для истребованія отъ него рѣшенія на сдѣланное ему въ Гагѣ предложеніе“, а также для изъявленія благодарности Государя за подаренную ему яхту ⁹⁾. Кромѣ того Вейде наказывалось извѣстить короля о побѣдахъ русскихъ войскъ надъ турками и татарами, осмотрѣть яхту, развѣдать, отъ кого именно предложена она въ подарокъ, отъ короля или отъ парламента, и объявить его Британскому величеству намѣреніе Государя „посѣтить англійскую землю знатымъ лицамъ, что бы видѣть корабли и морское поведеніе“, съ просьбою оказать въ томъ со стороны короля благосклонное содѣйствіе ¹⁰⁾.

⁷⁾ А. Востоковъ, 435.

⁸⁾ Устрляовъ, III, прилож. I, № 18.

⁹⁾ Вильгельмъ III, оставаясь Нидерландскимъ штаггалтеромъ познкомплекса съ Петромъ въ Утрехтѣ и Гагѣ, оцѣнилъ его благородную страсть къ кораблестроенію и, по возвращеніи въ Лондонъ, приказалъ лорду Кларендону приготовить въ даръ Царю Московскому лучшую свою яхту—«Transport Royal» незадолго передъ тѣмъ построенную по новому способу, весьма красивую, вооруженную 20 пушками.—Устрляовъ, III, 89-90.

¹⁰⁾ «Дѣла Англ. Дв.» въ Главн. Моск. Архивѣ, № 5; „Наказъ пословъ Адаму Вейде 28 Ноября 1697 г.“, тамъ же цит. 71.

Вейде исполнилъ съ успѣхомъ и это порученіе и возвратился къ Амстердамъ 26 Декабря, приведя къ Гельветслубсу, приморской гавани въ устьѣ Мааса, двѣ яхты, одну подаренную королемъ для царя, другую для его многочисленной свиты; яхты шли подъ конвоемъ двухъ линейныхъ кораблей и одного гупора ¹¹⁾. Петръ отправился въ Англію 7 Января 1698 г., въ сопровожденіи Александра Меньшикова и Якова Брюса и небольшого числа посольской свиты и возвратился оттуда въ Амстердамъ 28-го Апрѣля.

Послы отправились изъ Амстердама въ Вѣну 15 Мая, а 4 Юня, по пути, Вейде отправленъ изъ Кенигштейна къ начальствующему на цесарскихъ границахъ съ увѣдомленіемъ о прибытіи посольства; черезъ недѣлю 11 Юня, за шесть миль отъ Вѣны, Вейде посланъ къ цесарскимъ министрамъ съ извѣстіемъ о приближеніи великаго посольства и съ приказаніемъ осмотрѣть въ Вѣнѣ дома, приготовленные для Государя и всей его свиты. Изъ Вѣны Вейде отправился вмѣстѣ съ Государемъ 19 Юня и прибылъ въ Москву 25 Августа ¹²⁾.

✓ Изъ отрывочныхъ свѣдѣній по трудамъ Устрялова и Востокова не трудно замѣтить, что Вейде пользовался большимъ довѣріемъ молодого Царя. Слѣды трудовъ Вейде въ томъ знаменитомъ путешествіи Петра по Европѣ, независимо специально возлагаемыхъ на него посольскихъ обязанностей, мы видимъ въ «Уставѣ», посвященномъ Петру I.

✓ На этомъ Уставѣ А. А. Вейде мы и остановимся и разберемъ его подробнѣе по упомянутому списку ¹³⁾. Другіе два

¹¹⁾ А. Востоковъ, 534.—Устряловъ, III, 95.

¹²⁾ А. Востоковъ, 534.—Устряловъ, III—150, 151. Петръ, простившись съ королемъ Госифомъ, велѣлъ привести почтовыхъ лошадей и въ 4 часа по полудни съ немногими людьми, въ пяти коляскахъ, отправился въ Россію, ѣхалъ безостановочно днемъ и ночью до Кракова, за которымъ получилъ донесеніе изъ Москвы объ усмирении стрѣльцовъ; послѣ того Государь ѣхалъ до Москвы цѣлый мѣсяцъ съ постоянными остановками, осматривалъ королевскія войска, обозрѣвалъ достопримѣчательности, веселился у польскихъ помѣщиковъ.

¹³⁾ Имп. публичн. библ., отд. рукоп. F. IX, № 36.—Уставомъ Вейде начинается рукописный сборникъ, на сѣрой бумагѣ въ листъ, написанный однимъ почеркомъ, весьма отчетливо. Въ началѣ — посвященіе: „Пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему великому Государю и Царю и великому князю Петру Алексѣевичу и т. д.“—въ концѣ: „Азъ пребываю вашъ пресвѣтлаго, и державнѣйшаго Государя подданнѣйшій рабъ Адамко Вейде“.—Здѣсь слово «холодъ» вынуждено.—Затѣмъ 8 тетрадей, помѣченныхъ кирилловскими буквами отъ А до Н, пронумерованныхъ по полулистамъ, въ 63 полулиста. Тутъ помѣщены: Л. I. Уставъ, начинающійся съ опредѣленія обязанностей военныхъ чиновъ отъ генерала или полковаго воеводы до ротнаго лекаря.—Лист. 16, об.—Статьи солдатомъ.—Лист. 18—Збираниіи строю, правила объ обязанностяхъ въ строю, на квартирахъ съ опредѣленіемъ наказаній за нарушеніе этихъ правилъ., Лист. 20,—О Капитанѣ, како ему довлѣетъ надзирателю бытъ надъ ротою своею и лист. 21, об. и до лис. 23, об.—О словѣ, о битвѣ зори, о рунѣ, или обходѣ. На этомъ кончается рукопись Вейде. Далѣе идутъ: Лист. 23,—Статьи. Это военно—уго-

списка этого Устава находятся въ рукописномъ сборникѣ Румянцевскаго Музея, а именно: въ сборникѣ „Артикуловъ воинскихъ и другихъ статей“, Ивана Кожевникова, —отъ начала до 31 листа, и въ „Записной книгѣ военнаго человѣка „(Феодора Петрова),—на л. 63 до 94. Первый изъ этихъ экземпляровъ, по словамъ А. Востокова, переписанъ съ ошибками и пропусками и этимъ экземпляромъ, поэтому, неудобно пользоваться ¹⁴⁾.

✓ Въ 1841 году по Высочайшему повелѣнію напечатанъ въ Воевной Типографіи «Воинскій Уставъ, составленный и посвященный Петру Великому генераломъ Вейде», на церковно-славянскомъ и русскомъ языкѣ, съ художественно исполненными гравюрами, показывающими положеніе солдата съ ружьемъ при исполненіи имъ всѣхъ упоминаемыхъ въ Уставѣ ружейныхъ приемовъ. Издателемъ этого устава былъ повидимому А. Востоковъ, готовившій въ то время изданіе описанія славянскихъ рукописей Румянцевскаго Музея. На заглавномъ листѣ сказано, что книга эта напечатана *безъ осякихъ противъ подлиннаго Устава измѣненій и отступленій*“.

✓ Содержаніе напечатанной книгѣ слѣдующее:

Сначала (стр. 2—14 по славянски, 3—15 по русски) изложено посвященіе Устава царю Петру Алексѣевичу съ подписью: „азъ пребываю Вамъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Государя подданнѣйшій холопъ, и рабъ Адамко Вейде. Дано на Москвѣ въ лѣто 1698.“

Первую часть Устава (стр. 16—70, 17—71) составляетъ описаніе должностей всякаго рода чиновъ отъ рядоваго солдата до старшихъ генераловъ въ войскѣ. Эта часть начинается съ опредѣленія: „что имянно солдаты есть“, затѣмъ идетъ опредѣленіе должностей въ ротѣ отъ капитана до барабанщика, потомъ въ полку—отъ полковника до полковаго профосса; наконецъ, послѣ описанія состава бригады и арміи, опредѣляется кругъ обязанностей и предѣлы власти генералиссимуса, или главнаго воеводы, генерала надъ пѣхотою, генерала Фейтцейхмейстера, генерала комисаріуса, генерала адъютанта, генерала аудитора и генерала инженера.

ловный уставъ, въ 108 статей, извѣстный по другимъ спискамъ подъ именемъ «Уложенія или право Воинскаго поведенія» 1702 г.—Лист. 46.—Артикулъ кратки, составленный какъ теперь извѣстно, д-ромъ правъ барономъ Гюйсселомъ на нѣмецкомъ языкѣ—подъ титуломъ *Moscovitisches Kriegs Reglement* 1706 г. Въ—концѣ на 3-хъ листкахъ нenumерованныхъ—«Учрежденіе въ бою», въ 5 пунктахъ, съ такимъ окончаніемъ: «Вышеписанные пункты за подписаніемъ руки Царскаго Величества Марта въ 16 день 1708.»

¹⁴⁾ См. мое изслѣдованіе: «Воинные законы Петра Великаго въ рукоп. и первопеч. издан., съ приложеніемъ снимковъ подлинной рукописи Арт. Воин.» Спб. 1887, 37 и др.

Вторую часть Устава, самую существенную, составляет: „о учении обыкновенномъ скратчайшимъ растолкованіемъ. Такожь что при томъ примѣчать, и во осмотрѣніи имѣть надлежитъ“ (Строевой Уставъ изложенъ на стр. 70—170 и 71—171). Каждый приѣмъ поясняется; напр., „оберните ружье къ заряду“,— „тогда подобаетъ солдатомъ правую ногою напередъ выступить, и мушкеты кѣвой стѣоронѣ обернуть: какъ противустоящей чертежь пространно показуетъ“.—Уставъ оканчивается заключеніемъ о значеніи стрѣльбы плутонами: „сіе употребленіе въ бою имянно плутонами есть зѣло добро, и употребляется нынѣ едва, что не у всѣхъ потентатовъ, а особливо французы, отъ которыхъ и взялося; но паденіемъ шеренгъ (начиная съ передней) почитаю азъ лучше быти, и сіе еще ни въ которой землѣ не употребляемо, кромѣ саксонцевъ, которые сего употребленія сыскали и уже цесарцы зѣло много такожь сіе принимаютъ. Польза отъ того особна. Въ прошломъ 1697 году въ венгерской землѣ явственно показано есть. Что же надлежитъ о стрѣшнемъ ходу, который здѣсь (т. е. въ Россіи) еще во употребленіи; оное уже боле 10 лѣтъ, ни въ которой землѣ неупотребляется. И не могутъ тому, какъ же цесарцы, такъ и саксонцы, довольно удивлятися, какъ толь многіе годы такой смятной образецъ у нихъ, и во многіхъ иныхъ земляхъ въ лутчемъ употребленіи былъ.“¹⁴⁾ Увѣренность въ превосходствѣ употребленія огня паденіемъ шеренгъ укрѣпилась у Вейде послѣ ряда успѣховъ имперцевъ надъ турками: „во какъ они (цесарцы) в сей войнѣ (1697 г.) нѣсколькократно побѣду одержали, и много крѣпостей у турокъ взяли, не почитаютъ нынѣ они ихъ ни во что, и говорятъ, естли бы де они сего пса прежде сей войны тако, какъ в сей войне знали, тобъ цесарь ужъ давно былъ подъ Константинополемъ“¹⁵⁾.

¹⁴⁾ Стр. 165—167.—Далѣе, до конца стр. 171, авторъ развиваетъ свою мысль.

¹⁵⁾ На спискѣ Румянцевскаго муз. № 366, въ концѣ этой части «Устава» написано польскими буквами рукою составителя Сборника: «Печатаиъ въ Москвѣ лѣта Господня 1704 мѣсяца Ноября въ 3 день, и наки предъ тымъ 1700 лѣта мѣсяца Ноября дня 27 и Октября дня 28», «Воен. Зак. Истра В. въ рук. и перв. пзд.», 38 и 39.—Въ 1702 и 1704 г. было отпечатано въ Москвѣ: «Краткое обыкновенное ученье, съ крѣнчайшимъ и лучшимъ растолкованіемъ (въ строеніи лѣшнихъ полковъ) какъ при томъ поступати и во осмотрѣніи имѣти надлежитъ господамъ капитаномъ и прочимъ начальнымъ. урядникомъ». Въ мал. 8^о *Пекарскій*, «Наук. и Лит. въ Рос.», II, № 50 и 74. Изданіе 1704 г. было перепечаткою изданія 1702 г. и служило матеріаломъ для «Экзерцицій», напечатанныхъ въ 1715 г. и составившихъ книгу 3-ю Уст. Воин.—См. полное изданіе 1719 г. въ Имп. Пуб. библ. и въ Глав. Штабѣ и въ 1 П. С. З. V, № 3006.—По нашему мнѣнію строевой Уставъ, составленный Вейде въ 1698 г., подвергся въ 1702 г. существенной передѣлкѣ и значительно пополненъ Петромъ I, причемъ измѣненъ нѣсколько и заголовокъ.—См. у Пискарскаго, т. II, 57; у Обручева, «Обзоръ рук. и печ. намяти. по 1725 г.», Спб. 1854; 94, 124, 125, 127.—«Воен. Зак. Петра В.», 40—41.

Третью, послѣднюю часть, составляетъ наставленіе „о караулахъ, — какъ на оныя ходить, и снхъ подобаеъ сходить, о всѣхъ караулахъ въ мѣсте, о словѣ, о такте или битѣ зарп, о рунѣ, или обходе (головной рунѣ, средней рунѣ и дневной рунѣ)“ (стр. 170—184, 171—185).

На этомъ оканчивается Уставъ Вейде 1698 г., изданный въ 1841 году.

Рукопись по разсматриваемому списку существенно отличается отъ печатнаго изданія: въ ней должности разныхъ чиновъ описаны въ другомъ порядкѣ, вовсе нѣтъ строеваго устава и, напротивъ, находятся статьи военно-юридическаго характера, которыя имѣютъ для насъ особый интересъ.

Разсмотримъ подробнѣе эту интересную рукопись.

Въ посвященіи своего труда Государю А. Вейде сначала старается доказать необходимость подготовки войскъ:

„Державнѣйшій Великій Государь Царь, милостивѣйшій Государь. Хотя побѣда отъ Господа Бога приходитъ однакожъ не достоинъ того ради тѣмъ же снепрїателемъ дѣло имѣють, руки въ нѣдра полагати, и безовсякаго труда, и попеченія пребывати. Како имъ непрїателя встрѣчати, найначежъ надлежитъ пещися, чтобъ при томъ всякому должность исполнять ничего не... (*узолъ листа истлѣл*)... „брегати (пренебрегати?), но все что квоинскому изготовленію прибыточно будетъ, учреждати, дабы за ранѣе благое изготовленіе, многократно противъ непрїателя учинить...“ „...однакожъ никогда бы притомъ въ добромъ изготовленіи, въ разумномъ порядке и устройствѣ недостатку не было: на то всегда купно сразуомъ, и совѣтомъ предствовало добрый совѣтъ совокупляется...“ и т. д.

Далѣе А. Вейде выясняетъ понятіе о необходимости поддержанія въ войскахъ дисциплины и порядка, о постоянномъ обученіи солдатъ и вообще о тактическомъ образованіи войскъ, а также объ образованіи офицеровъ и начальниковъ:

„Аще воинъ всему благому благоповеданіе имѣеть, то надлежитъ такожде всему войску на главу смотря поступать, како глава хоцетъ, такожъ надлежитъ и тѣлу, и удамъ подвизатися, дабы безстройства не призошло. А другъ бы друга помешательства не учинилъ или вовсе ни того не погилъ. И того ради надлежитъ нужно въ знатной части, знатныхъ (ратныхъ?) людей доброе поученіе, и наказаніе держати. Надлежитъ же и чрезъ реченія воинское поученіе здѣ разумѣти. Одно токмо ученіе, и иные простыя воинскіе осмотрѣнія, въ которомъ съ части ратныхъ людей, и солдатъ, во осмотрѣніи имѣти подобаеъ, которые по часту и старой, и рядовой солдатъ, лутче знаетъ, нежели самъ его начальной человекъ. Ему своихъ подданныхъ въ томъ учить надлежитъ. Но подъ тѣми словами подобаеъ разумѣти и иныя

всѣ воинскія искусства, которыя въ приходахъ, и отводахъ войска, или простояніе оногo, осадахъ, и оборонахъ мѣсть, и городовъ, знати потребно. Дабы каждаго какъ въ исполненіи, такъ и въ разумныхъ совѣтахъ, послучаю потребно, такоже и повинно, и съ пользою употреблять возможно было. И того ради надлежитъ такожде каждаго въ чинѣ его кдѣльному дѣйству, и прилежанію приводить, дабы единъ по единому управлятися, и поступати учился, дондеже все въ доброе согласіе приидеть, и приведено будетъ. Но егда тѣ сѣмо, другіи же овамо обращатися хошуть, тамо не можетъ ничто иное, кромѣ несогласія, и междоусобія, и расколовъ послѣдовати“.

Отсюда выводъ, что «солдатъ нужно держать постоянно въ строю и въ ученіи.»

Затѣмъ авторъ припоминаетъ о довѣрїи ему оказываемомъ Государемъ, что и дало ему возможность ознакомиться съ устройствомъ войскъ въ Европѣ, особенно нѣмецкихъ:

„Ибо того времени, егда ваше царское величество удостоили въ свою воинскую службу приняти, не жалѣлъ азъ прилежання своего, но трудился дабы мнѣ втомъ что къ доброму воинскому поученію принадлежитъ вяще и вяще мое совершенство получить. А особливо егда в. ц. в. милостивѣйше изволили меня предсвоимъ великимъ посольствомъ тому уже два года кразличнымъ Европейскимъ дворомъ папередъ посылати, и по прошенію моему указали мнѣ въ венгерской землѣ при нѣмецкомъ войске побыть, и тогда азъ какъ при ученіи строгъ и приготовленіи, такъ и при великомъ бою не оскудѣвалъ скрайнимъ прилежаніемъ все, что на потребное и лутчее къ смотренію достойно было, испытствовать и примѣчати“.

Слѣдовательно, тотчасъ послѣ покоренія Азова, лѣтомъ въ 1696 году Петръ I командировалъ Вейде для ознакомленія съ устройствомъ различныхъ войскъ въ Европѣ, а затѣмъ уже самъ Вейде просилъ Государя ознакомиться ближе съ устройствомъ имперскихъ войскъ, быть можетъ потому, что его заинтересовали предстоящія военныя дѣйствія цесарцевъ противъ турокъ. Вейде, будучи свидѣтелемъ рѣшительнаго пораженія сихъ послѣднихъ при Центѣ, возымѣлъ высокое понятіе о имперскихъ войскахъ.

„... И того ради азъ потомъ дѣле склоненъ учинился, въ нынѣшнія времена новообыкновенные воинскіе обученія, купно съ ратнымъ растолкованіемъ. И такожь како и мы единъ по единому послѣдуетъ, и что при оныхъ каждому воосмотрѣнїи имѣти надлежитъ; купно со иными воинскими обычаи и приготовленіями, въ настоящей книжицѣ описати.“ — „Дерзнулъ же азъ сіе вашему царскому величеству принести и преписати того ради, дабы тѣмъ хотя отчасти благодарно нравъ свой, за толь мно-

гократные мнѣ показанныя милости, вамъ объявити могъ, отчасти же здоброй надежды, что в. ц. в. насодержаніе сѣя книжицы, хотя сіе и малые труды, и изъ внѣ не безпороковъ суть, однакожъ смилостивымъ благоволеніемъ возрите...“.

Въ концѣ «посвященія» Вейде обращается къ самому Государю, восхваляетъ его за любовь къ военному дѣлу, вспоминаетъ объ Азовѣ и его непримѣрныхъ трудахъ во время путешествія по Европѣ, „не смотря на свою въ свѣтѣ высокую особу“; желаетъ, чтобы Богъ всевышній—„отъ него же вся сила“, укрѣплялъ царя премудростью, силою, крѣпостью, что бы поборотъ „враговъ христіанскихъ“ и приводитъ слѣдующіе стихи изъ псалмовъ Давида: „Пожену враги моя, и постигну я, и невозвращуся дондеже скончаются. Даси мнѣ враги моя въ побѣгъ, и да ненавидящія мя разгоню (разорю?)“; подпись: „Азь пребываю и проч.“¹⁶⁾

А. Вейде писалъ свое посланіе молодому государю подѣ свѣжими впечатлѣніями блистательной побѣды принца Евгенія Савойскаго, которая произвела на царя столь сильное впечатлѣніе, что онъ приказалъ князю Феодору Юрьевичу Ромодановскому отпраздновать ее триумфомъ въ Москвѣ. Петръ I писалъ къ нему: „Генералиссимусомъ надѣ царскими войсками былъ арцуха Савойскаго братъ, молодой человекъ, сказываютъ, 27 или 28 лѣтъ, и этотъ бой былъ ему первый“... „Сіе донесши, онымъ триумфомъ Вамъ, Государю, поздравляя просимъ, дабы, по благодаренію Богу, всякое веселіе при стрѣльбѣ пушечной и мушкетной отпавлено было“¹⁷⁾ Въ письмѣ же къ Виніусу Петръ счелъ нужнымъ передать слова плѣннаго турецкаго паши о пророчествѣ. Вейде воспользовался всѣми этими обстоятельствами, что бы разжечь въ Государѣ, тлѣвшую въ немъ съ младенчества благородную искру; но чтобы „поборотъ враговъ христіанства“ надобно было заняться образованіемъ войска, необходимо было организовать регулярную армію, что и было сдѣлано имперцами съ 1681 года. Петръ I хорошо сознавалъ, что съ образованіемъ регулярной пѣхоты торопиться необходимо. Вскорѣ послѣ возвращенія изъ Вѣны въ Москву, убѣдившись въ безнадежности стрѣльцовъ и видя на смотру 27 Августа, что и лучшія его войска, солдатскіе выборные: Лефортвъ, Гордоновъ,

¹⁶⁾ Сличая текстъ посвященія по списку рукописи Имп. Публ. Библ. и по подлинной рукописи, по которой былъ изданъ «Уставъ Вейде» въ 1841 году, находимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разночтенія и неодинаковую разстановку знаковъ препинанія. Нѣкоторыя слова перепечатаны. На нашей рукописи написано: «подданныйшій рабъ адамко Вейде» и не обозначено года.

¹⁷⁾ «Доношеніе» 13 Сентября 1697 г., изъ Амстердама, за подписью «Piter»,—*Устреловъ*, III, прилож. 1, № 16, цит. 29. Побѣдителю при Цептѣ было тогда 34 года.—Извѣстно, что Петръ праздновалъ съ торжествомъ въ Москвѣ и побѣды Вильгельма надъ Людовикомъ XIV.

надъ устройствомъ которыхъ такъ много работали Лефортъ и Гордонъ, Преображенскій и Семеновскій, представляются, по сравненію съ цесарскими, нестройною лишь *толпою*, которой многого не доставало, чтобы можно было назвать солдатъ ихъ *настоящими воинами* (Корбъ). Петръ I рѣшился приступить къ образованію „настоящихъ регулярныхъ войскъ“.

Для достиженія такой цѣли предложенія, изложенныя въ «Уставѣ Вейде», соотвѣтствовали, слѣдовательно, и намѣреніямъ Петра I и обстоятельствамъ времени.

Перейдемъ къ обзору нашего списка. Въ немъ на первыхъ четырехъ страницахъ описано вкратцѣ существо обязанностей старшихъ начальниковъ войскъ—генерала, или полковаго воеводы, генерала надъ пѣхотою, генераль комиссара, генераль квартирмейстера, генераль-адъютанта, генераль-инженера.

Существо и предѣлы власти этихъ начальниковъ изображены въ нашей рукописи точно также, какъ и въ изданіи 1841 г. Авторъ по обыкновенію ссылается на цесарцевъ или же на французовъ и саксонцевъ. Нѣтъ надобности повторять всѣ эти опредѣленія.

Замѣчательно, что А. Вейде отрицаетъ необходимость генераль квартирмейстера, которому у цесарцевъ между тѣмъ много дѣла и ему подчинены всѣ квартирмейстеры. Въ русской же землѣ генераль квартирмейстеръ „никчему не потребенъ, понеже войско всегда ровно вдругъ идетъ, такожь и паки становится.“ Доводъ этотъ, очевидно, не состоятеленъ, тѣмъ болѣе что подобная должность подъ названіемъ „большаго окольного“ существовала у насъ ранѣе въ «Уставѣ ратныхъ дѣлъ» 1607—1621 г. За то необходимъ генераль — адъютантъ, которому подобаетъ разумному и добродѣтельному мужу быти, онъ держится всегда у полеваго воеводы для отдаванія приказаній; онъ ѣздитъ всегда передъ полевымъ воеводомъ“...

„Генераль—аудиторъ,—есть же у всѣхъ иноземцевъ зѣло въ употребленіи, какъ воинская дума управлена бываетъ то собираетъ онъ всегда доносы (голосы?) и чинитъ выписку изъ всѣхъ ихъ доношеній изображаетъ, такожь винному противъ воинскихъ артикуловъ, или правыхъ приговоровъ, и сужденія (слѣдуетъ: или правъ приговоръ и осужденіе). И подобаетъ ему правдивому чловѣку, и книгъ читателю быти, и воинскіе правила (правы) изъ устъ и основательно разумѣти.....“

Извѣстно, что генераль—аудиторъ въ шведской арміи Густава Адольфа былъ первымъ лицомъ послѣ главнокомандующаго, въ родѣ начальника его штаба; но онъ не касался военныхъ операцій, таковыя въ шведской арміи возлагались на генераль-квартирмейстера. Къ арміи Людовика XIV выдвинулось значеніе начальника штаба или генераль-квартирмейстера подъ именемъ:

«grand maréchal des logis» и главнаго военнаго комиссара, а въ нѣкоторыхъ арміяхъ, австрійской и прусской, въ концѣ XVII и началѣ XVIII т. е. при переходѣ къ регулярнымъ войскамъ, первенствующее положеніе, послѣ полководца, занялъ генераль-кригсъ—коммисаръ.

Къ числу высшихъ начальниковъ А. Вейде относитъ еще *генераль-инженера*, которому „подобаетъ особливо свое дѣло разумѣти. Понеже чрезъ его великія убытки и паки также великая польза учинитися можетъ“.

Вейде совершенно игнорируетъ организацію полеваго штаба, при главнокомандующемъ и опускаетъ нѣкоторыя высшія должности.

Послѣ такого неполнаго описанія состава главныхъ начальниковъ въ войскѣ Вейде переходитъ къ строевому уставу.

Но въ нашей рукописи статья «О ученіи обыкновенномъ скратчайшимъ растолкованіемъ» помѣщается лишь въ отрывкѣ на л. 4—8. Въ ней собственно дается опредѣленіе войску: „что имянно войско есть“.—„Сіе есть часть въ нѣсколько бригадъ: которое числомъ по послѣдней мѣре 15 до 20 тысячъ мужей въ себѣ содержитъ, и называется сіе войскомъ“. Далѣе объясняется, что успѣхъ въ военномъ дѣлѣ зависитъ не отъ количества войскъ, но отъ его благоустройства, (дѣло подъ Центомъ). Бригада составляетъ основную боевую единицу; „сіе есть зѣло нужная вещь потому что испытаніе то во всѣхъ земляхъ показываютъ, и суть сія разные, потому коль велики, или малы полны суть. Состоитъ же оная изъ двухъ, и изъ трехъ, и изъ четырехъ, даже до пяти полковъ. У цесарцевъ не употребляютъ бригадировъ, но повелѣваютъ въ ихъ мѣсто по 3 по 4 полка Генераль маэоры, у нидерляндцевъ же и французовъ есть сей чинъ зѣло знатенъ и во употребленіи“.—Бригадиру подобаетъ знать фортификацію.

Батальонъ состоитъ изъ трехъ, четырехъ, или пяти ротъ, и „есть обыкновенно сіе половина, или третья часть полку. Имъ командуетъ полуполковникъ или маэоръ“.

Отъ общихъ опредѣленій арміи, бригады, полка и баталіона авторъ переходитъ къ опредѣленію: „что именуется солдатъ?“¹⁸⁾.

¹⁸⁾ Въ Уставѣ Вейде, изд. 1841, опредѣленіе: «что имянно солдатъ есть» стоитъ въ самомъ началѣ (стр. 16—17); но въ нашей рукописи, какъ уже замѣчено, система другая; опредѣленіе высшихъ должностей вообще совпадаетъ съ опредѣленіями печатаннаго устава. Слѣдуетъ предположитъ, что составитель рукописнаго сборника, о которомъ идетъ рѣчь (цит. 13), или дѣлалъ выборку статей изъ подлиннаго Устава Вейде по своему усмотрѣнію, или на практикѣ первоначальный Уставъ Вейде измѣнялся. Въ нашей рукописи строевой уставъ выпущенъ можетъ быть потому, что таковой былъ изданъ особою книгою въ 1700 г., затѣмъ исправленъ еще разъ и снова изданъ въ 1702 и 1704 г., въ Москвѣ.

Въ этой части Устава (л. 9—16) опредѣляется: значеніе солдата, составъ пѣхотнаго полка, обязанности: полковника, подполковника, маіора, полковаго квартирмейстера, полковаго адъютанта и полковаго профосса, составъ пѣхотной роты и обязанности: капитана, поручика, прапорщика, сержанта, каптенармуса, подпрапорщика, ротнаго писаря.—Всѣ эти опредѣленія «Устава Вейде», съ болѣе или менѣе существенными измѣненіями и дополненіями, а въ нѣкоторыхъ статьяхъ и безъ всякихъ измѣненій, вошли въ послѣдствіи въ третью часть «Экзерцицій» Устава Военскаго 1716 г. Впрочемъ, въ послѣднемъ принята другая система и введены новые чины,—въ ротѣ: капитана, поручика, подпоручика, ефрейтора, барабанщика,—въ полку: преміеръ-маіора и секундъ-маіора; полковыхъ: обознаго, лекаря, аудитора, комисара, провіантмейстера и фискала.

По Уставу А. Вейде, въ пѣхотномъ полку должно быть 12 ротъ; но „оберегательныя полки бываютъ и больши шестнадцати ротъ, даже до 20 ротъ учреждаютъ для великихъ трудовъ“.—*Полковникъ* въ бою долженъ быть въ пѣшемъ строю передъ полкомъ и вооруженъ полупикомъ...—„Полковникъ имѣеть у цесарцевъ полную мочь, что онъ въ своемъ полку по отпраздненной воинской душѣ можетъ солдата велѣть повѣсить и голову отсѣчь. Такожъ по своему разсужденію и знатныхъ ради причинъ прощати. *Подполковникъ* (въ печати полуполковникъ) ходитъ въ караулъ только съ баталіономъ „на какія нибудь становище“; въ бою также въ пѣшемъ строю и вооруженъ полупикомъ. Но *Маіоръ* всегда на конѣ;—„и подобаеть особливо осмотрѣніе имѣть, дабы мазоръ воинскія дѣла, которыя въ полку принадлежать благо разумѣль, и при томъ такожде благъ и не старъ былъ“. Полковой *квартирмейстеръ* не имѣеть въ русской землѣ столько дѣла, какъ въ иныхъ земляхъ особливо у цесарцевъ. Почему это?—Неизвѣстно, хотя далѣе сказано, что: „онъ долженъ напередъ итти и полку становище снимать“, „ему подобаеть отчасти фортификацію, или крѣпостныя строенія знать, дабы лутче и лехче полку становище учредить и отмѣрять могъ“.—О полковомъ обозномъ въ нашей рукописи не упоминается, а въ печати „полковому обознику“ посвящена большая статья.—

Нельзя не замѣтить, что въ описаніи полковыхъ чиновъ Вейде отчасти слѣдуетъ прежнему Уставу, извѣстному подъ именемъ: «Ученіе и хитрость ратнаго строя пехотныхъ людей».

Въ *пѣхотной ротѣ* полагается до 120 человекъ, какъ у цесарцевъ. У французовъ же въ ротѣ полагается „не болѣе штидесяти до седмидесяти человекъ“.—*Капитанъ* въ походѣ ѣдетъ на конѣ, а въ бою передъ ротою пѣшъ. Оружіе его—пика; „ему подобаеть быть смѣлаго сердца и разсудокъ между солдатъ имѣть доброй и правдивой. А съ ними братства не имѣть. И отъ

пьянства, и отъ зерни себя хранить, и надъ солдаты тогожъ смотрѣть. Отъ чего всякая худоба происходитъ¹⁹⁾.— О *поручикъ*, между прочимъ, сказано, что: „ему подобаеъ больши знать какъ роту учить, и больши въ ней трудовъ полагать нежели капитанъ“; — „впоходѣ онъ на конѣ, на бою же и въ иномъ строю и на выходе пѣшъ идетъ позади роты, или гдѣ приказано будетъ отъ капитана²⁰⁾“.— *Прапорщикъ* присматриваетъ за большими и вооруженъ полушпикомъ;— „ему подобаеъ великую любовь къ солдатамъ имѣть и какъ они въ наказаніи впадутъ то и за нихъ“. Въ бою, если оставилъ знамя, наказывается смертію.... „подобаетъ ему при знамени въ (на ?) части (дать себя?) изрубить нежели оное оставить“. Но въ случаѣ опасности „ему въ то время знамя свое подобаетъ отъ древка сорвать и знамя схоронить“— „ему же себя имѣть добраго житія, и смѣлаго сердца“²¹⁾.

Въ ротѣ полагаются 3 *сержанта*, вооруженные алебардами, которыя носятъ на правомъ плечѣ. Сержанты собственно занимаются строевымъ обученіемъ, слѣдятъ за порядкомъ въ ротѣ черезъ *капраловъ*, на которыхъ возлагается наблюденіе за внутреннимъ порядкомъ; „который капраль оговоритъ напрасно рядоваго, такой написанъ будетъ (въ?) рядовые. А будетъ онъ изнесетъ напрасно, или по недружбѣ, и про то сыщется до прима что на него изнесъ напрасно, и ему за то учинено будетъ тоже, что довелось солдату за ту вину что писано выше“²²⁾.

По нашему мнѣнію, вся часть Устава Вейде о должностяхъ не достаточно полна и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не соответствующе кругу обязанностей чиновъ, какія мы встрѣчаемъ гораздо ранѣе въ постановленіяхъ, напр., о французской арміи и въ Уставѣ 1647 г.

Разсматриваемая рукопись, очевидно, составляетъ списокъ съ Устава Вейде 1698 года, дополненный и видоизмѣненный въ нѣкоторыхъ частяхъ, причемъ измѣнена и система. Еще большимъ видоизмѣненіямъ и пополненіямъ подверглась эта часть Устава 1698 г. при составленіи Экзерцицій, изд. 1715 г.²³⁾

¹⁹⁾ Этотъ текстъ не согласуется съ текстомъ печатнаго экземпляра, гдѣ сказано такъ: «подобаетъ ему благо разумѣть, также своихъ солдатомъ тому учить надобножъ ему примѣчать, чтобъ всѣ въ его роте свое дѣло благо, и прилѣжно могли исполнять (стр. 20—22,—21—23)».

²⁰⁾ Определеніе обязанностей поручика въ печати изложено иначе (стр. 22 и 23): «учить роту и имѣть более трудовъ своею, нежели капитанъ».— «Въ походе онъ на коне, на бою же, и въ строю и на выходе пѣшъ».

²¹⁾ Редакція въ рукописи иная, нежели въ печати (стр. 24, 25); послѣднихъ словъ, напр., имѣть.

²²⁾ Статья о сержантѣ рукописи существенно отличается отъ опредѣленій въ печати (стр. 26, 27).

²³⁾ Это замѣчается изъ сравненія опредѣленія соответственной части Экзерцицій по Уставу Воинскому 1716 г. съ опредѣленіями должностей отъ солдата до полковыхъ чиновъ въ Уставѣ Вейде 1698 г., изд. въ 1841 г.

Въ военно-юридическомъ отношеніи наибольшій интересъ представляетъ вторая часть—это постановленія объ обязанностяхъ чиновъ въ строю, подъ заглавіемъ „Збиранія строю“ (об. 1. 17—20): правила о поведеніи нижнихъ чиновъ въ строю, на квартирахъ, въ караулѣ, съ опредѣленіемъ наказаній за нарушенія таковыхъ правилъ.

Въ виду особаго интереса, возбуждаемаго этими правилами считаемъ нужнымъ воспроизвести ихъ цѣликомъ тѣмъ болѣе, что этой части нѣтъ въ Уставѣ, изд. 1841 г. ²⁴⁾

А.,—„Къ строю и въ ученіе когда положень будетъ часть, что бы сбиралсь всѣ немедленно. А есть ли кто въ тотъ часъ не придетъ и такимъ преступникомъ чинить, *братъ за караулъ на сутки*, и велѣтъ имъ держать *по два часа по три мушкета на плечь, а по три часа отдыхать*. А естли онъ въ другой рядъ тожь учинить, и ему учинить наказаніе *бить батоги*. А въ третій онъ будетъ тожь учинить и ему учинено за ту вину, буде онъ стараго окладу, *написанъ будетъ онъ въ племянничей окладъ*. А буде племянничые окладу, и такихъ за третью вину бить *батоги жс*. А если онъ же въ четвертой то учинилъ, ему подобаетъ учинено *спицзрутенъ*, и отъ полку будетъ отставленъ“.

Б.,—„Во время ученія и строю быть смирнымъ, и отъ ружья не отходить, и помнить то что приказано будетъ и по тому повелительству то исполнять и прилежаніе имѣтъ не малое къ ученію, и къ ружью, чтобъ ружье чисто и исправно было. И во время ученія разговоровъ и шуму отнюдь не чинить. А если кто станетъ чинить, и такимъ преступникомъ будетъ полнаго окладу солдатомъ, за первую вину *батоги*, за вторую *племянничей окладъ*, за третью *спицзрутенъ*, и отъ полку *будетъ отставленъ*. А племянничые окладу солдатомъ: за первую вину *взять за караулъ на сутки и велѣтъ держать по шти мушкетовъ по два часа, а по два отдыхать*. За вторую бить *батоги*. За третью *спицзрутенъ*. И отъ полку отставитъ“.

В.,—„Отъ пьянства и отъ зерни и отъ гульбы удержаться. Также гдѣ поставлены на стоялыхъ дворахъ, чтобъ жили смирно, и хозяевамъ озорничества и обидъ не чинили. А естли имъ отъ хозяевъ будетъ какая обида, и имъ солдатомъ сказывать о томъ капраломъ своимъ, а капраломъ о томъ извѣщать сержан-

²⁴⁾ Эти правила, съ опредѣленіемъ наказаній за отступленія, очевидно, не входили въ Уставъ Вейде 1698 г. Сохранилось письмо А. Вейде отъ 13 іюня 1699 г. къ Государю, бывшему тогда въ Воронежѣ, гдѣ, между прочимъ, сказано: «Воинскій наказъ, какъ содерживаться, тажежды: и *статьи* или *артикулы*, кому какое наказаніе за вины, то все сдѣлалъ съ полнымъ указомъ, какъ у прочихъ великихъ государей во обыкности есть, сіе до милости вашей послалъ»,—Устряловъ, «Ист. царств. Петра В.», III, 497.—Вѣроятно, эти статьи и составляютъ разсматриваемую вторую часть нашей рукописи.

томъ, а сержанту о томъ сказывать капитану, а капитану о томъ доносить полковнику. А естли кто учинитъ собою обиду хозяевамъ, и тѣмъ людямъ учинено будетъ *жестокое наказаніе по очинь смотря*. А за пьянство, и за зернь и за гульбу будетъ жестокое наказаніе, и отъ полку будетъ отставленъ“.

• Г.— „Имъ же солдатомъ быть на караулѣ, и стоявъ на часѣхъ мушкетовъ своихъ изъ рукъ не пускать, и на землю, и въ руки иному своему брату не отдавать и инымъ постороннимъ, хотя генералъ, или полковникъ, или начальной его, или урядникъ попроситъ и ему не должно отдавать. А долженъ на караулъ поставить мушкетъ свой противъ вѣхъ, кромѣ урядника. А буде какая нужда, и опъ долженъ сказать капралу своему, или ефрейтору, а безъ перемины отнюдь не сходить. А будетъ кто, бывъ на караулѣ, безъ вѣдома сойдетъ, или на караулъ не придетъ, и такимъ учинено будетъ *жестокое наказаніе и отъ солдатъ отставлены*. А кто на караулъ въ тотъ часъ не придетъ, когда имъ повелѣно будетъ, и такимъ чинить, *сажать на караулъ на сутки, и давать носить по шти мушкетовъ, держать по два часа, а по два отдыхать*. А которыя бывъ на караулѣ, отдастъ ружье свое изъ рукъ кому иному, или положить, и такимъ чинить наказаніе, *бить батоги нещадно*. А естли на службѣ или на стоянкѣ или на походѣ учинитъ то, что на караулъ не придетъ, или съ караула сойдетъ безъ вѣдомости, и такому человѣку учинена будетъ *смертная казнь*. Такожъ кто бывъ на часѣхъ, ружье свое положить, или иному кому въ руки отдастъ, и такимъ будетъ учинено *жестокое наказаніе*. А во иныхъ случаяхъ непріятели *безъ всякаго разсужденія смерть*“.

Дополненіемъ къ этимъ правиламъ служитъ наставленіе по капитанѣ— «какъ капитану довлѣетъ надзирателю быть надъ ротою своею».

Наставленіе обязываетъ капитана:

а) Удерживать (нижнихъ чиновъ) отъ зерни, отъ картъ отъ пьянства, отъ воровства.

б) Когда люди занимаютъ караулъ, наблюдать за порядкомъ; тутъ же предложены и правила для отданія чести въ караулѣ.

в) Внушать солдатамъ, когда они въ караулѣ, что солдатъ не можетъ отдавать своего ружья, даже Государю: „Иаче же хотя и Государь его попроситъ ружья, и онъ не долженъ ружья отдавать“. Проходящихъ мимо людей часовой обязанъ окликать; не получивъ отвѣта, по третьему оклику, онъ обязанъ „стрѣлять хотя другъ или недругъ“.

г) Если самъ капитанъ или его подначальный „отъ роты своей отойдетъ, или ружье свое сниметъ, и тѣмъ капитаномъ, и подначальнымъ по воинскимъ правиламъ, быть *изверженнымъ изъ чиновъ*; а въ иныхъ случаяхъ *и смерть*“.

Правила о поведѣніи нижнихъ чиновъ въ соединеніи съ наставленіемъ для капитана соотвѣтствуютъ, можно сказать, современнымъ понятіямъ нашимъ о дисциплинарномъ уставѣ, если исключить важнѣйшія въ военномъ быту преступленія, за которыя опредѣляется смертная казнь въ военное время, или въ особенныхъ случаяхъ: а) за неявку въ караулъ, б) за самовольную отлучку съ поста, в) за передачу ружья своего кому либо постороннему.

Строгость Устава въ этомъ отношеніи доходила до того, что солдату воспрещалось передавать ружье даже самому Государю. Въ мирное же время за тѣ же преступленія опредѣляются: жестокое наказаніе (за передачу ружья въ караулъ), нещадное наказаніе батогами (за передачу часовымъ своего ружья), лишеніе чиновъ (капитану за оставленіе своей роты или снятіе своего оружія).

За симъ, въ сказанной части Устава Вейде предусмотрѣны слѣдующіе проступки:

- 1) Опаздываніе во фронтъ и вообще въ строю, п. а;
- 2) Нарушеніе тишины и порядка въ строю, п. б;
- 3) Неполненіе приказаній, п. б;
- 4) Неправное содержаніе оружія, п. б;
- 5) Дурное поведеніе (пьянство, игра въ зерпъ, въ карты, гульба), п. в;
- 6) Причиненіе обиды хозяевамъ, п. в;
- 7) Самовольная отлучка съ караула.

За эти проступки опредѣляются слѣдующія наказанія:

- 1) Арестъ на сутки.—соединенъ съ держаніемъ трехъ мушкетовъ на плечъ по два часа и съ отдыхомъ въ три часа, п. а.
- 2) Арестъ на сутки, съ держаніемъ шести мушкетовъ на плечъ по два часа и съ отдыхомъ въ два часа, п. б.
- 3) Битье батогами, пп. а и д.
- 4) Перечисленіе въ племянничей окладъ, пп. а и б.
- 5) Жестокое наказаніе, смотря по вѣнѣ, п. г.
- 6) Жестокое наказаніе съ исключеніемъ изъ службы (отъ полку отставить), п. г.
- 7) Наказаніе шпицрутенами, съ исключеніемъ изъ службы.

Наказаніе усиливается за повтореніе одного и того же проступка до *четырехъ* разъ; за опаздываніе въ строй до *трехъ* разъ, за опаздываніе въ караулъ, за беспорядки въ строю, виновненіе и неисправное содержаніе оружія.

Съ наказаніемъ шпицрутенами соединяется исключеніе изъ полка.

Къ нижнимъ чинамъ, бывшимъ на полпомъ окладѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, наказаніе опредѣляется болѣе строгое, чѣмъ къ таковымъ племянничьяго оклада.

Такимъ образомъ, вторая часть разсматриваемой рукописи,

или *уставъ дисциплинарный*, составляетъ существенное дополненіе къ извѣстному намъ Уставу Вейде 1698 г., изд. въ 1841 г.

Послѣднюю часть Устава Вейде, по разсматриваемой рукописи какъ и по печатному экземпляру, составляютъ правила караульной службы: о смѣнѣ карауловъ, о словѣ, о битвѣ зори, о рунѣ, или обходѣ, съ раздѣленіемъ послѣдняго—на главный, вечерній и утренній. Эти правила изложены въ формѣ опредѣленій, безъ объясненія порядка исполненія, напр.: „Слово есть нужное употребленіе котораго въ войске, такожде и въ пограничныхъ городѣхъ для лучшаго опасенія (безопасенія?) высокопозтребно есть“²⁵⁾“.

Изъ детальнаго разсмотрѣнія нашей рукописи можно заключить слѣдующее:

Въ опредѣленіи должностей составитель имѣетъ въ виду исключительно пѣхоту, въ изложеніи пѣтъ строгой системы, встрѣчаются крупные пробѣлы. Отрицаніе пользы должностей генералъ-квартирмейстера и полковаго квартирмейстера, собственно для русскихъ войскъ, должно отпестикъ недостаточно вѣрной оцѣнкѣ авторомъ существа высшаго управленія арміей, пбо едва ли можно отрицать знакомство Вейде съ устройствомъ, напримѣръ, французской арміи, на которую онъ въ своемъ Уставѣ часто ссылается. Но Вейде, повидимому, не былъ хорошо знакомъ съ организаціей шведской арміи. Этимъ то обстоятельствомъ только и можно объяснить себѣ отсутствіе указаній въ Уставѣ на полевой и полковой штабы въ арміи.

Вторая часть «о збираниіи строя», какъ уже замѣчено, опредѣляетъ дисциплинарныя наказанія за совершеніе проступковъ *обыденныхъ* въ солдатскомъ быту, а также спеціальныя наказанія за преступленія при отправленіи караульной службы. Эта наиболѣе интересная часть нашей рукописи важна уже потому, что даетъ понятіе о наказаніяхъ за проступки или маловажныя преступленія въ русской арміи при самомъ началѣ устройства регулярныхъ войскъ.

Третья часть—даетъ крайне общія понятія объ отправленіи караульной службы и въ этомъ отношеніи она немного прибавляетъ поваго къ Уставу 1647 г., извѣстному подъ именемъ „Ученіе и хитрость ратныхъ людей нехотнаго строя“.

Не смотря на неполноту и очевидные недостатки, Уставъ Вейде въ спискахъ, подобныхъ разсматриваемому, могъ служить полезнымъ руководствомъ для начальниковъ войскъ въ первые годы послѣ учрежденія у насъ регулярныхъ войскъ. Въ Уставѣ

²⁵⁾ Срав. сказанное «о караулахъ, какъ на оныя ходить, и снихъ подобаетъ сходить; о словѣ, или битвѣ зори, о руне или обходе» въ Уставѣ Вейде въ 1841 г., на стр. 170—184, 171, 185,—съ нашей рукописью, л. 21 до конца л. 23.

Воннскій 1716 г. взяты только нѣкоторыя опредѣленія изъ первой части Устава Вейде 1698 г. съ его дополненіемъ, именно, объ обязанностяхъ нѣкоторыхъ чиновъ полка и роты ⁽²⁶⁾. Что же касается до перваго нашего дисциплинарнаго устава, то онъ видоизмѣненъ былъ послѣдующими распоряженіями и съ изданіемъ Артикула Воннскаго потерялъ свое практическое приложеніе.

По возвращеніи изъ Вѣны, Петръ I приступилъ къ образованію регулярной пѣхоты на новыхъ началахъ и рядомъ распоряженій обнаружилъ твердую рѣшимость замѣнить стрѣлцкіе и солдатскіе полки иноземнаго строя такою же благоустроенною пѣхотою, какую ему прівелось видѣть въ государствахъ западной Европы.

Вслѣдъ за раскассированіемъ всѣхъ московскихъ стрѣлцкихъ полковъ, (сначала, осенью 1697 г.—4-хъ, потомъ, лѣтомъ 1698—16-ти), осенью 1699 года, то есть, спустя годъ послѣ возвращенія Петра изъ Вѣны, приказано было генералу Автомену Головину и бригадиру Адаму Вейде сформировать въ Москвѣ и окрестностяхъ 18 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полковъ, между тѣмъ какъ генераль князь Репнинъ посланъ въ низовые города по р. Волгѣ для набора новыхъ девяти полковъ. Такъ началось устройство первыхъ 27 пѣхотныхъ полковъ „прямаго регулярнаго войска“ изъ *даточныхъ* людей всего Московскаго государства, а также изъ *охочихъ людей* и боярскихъ слугъ города Москвы ²⁷⁾. Означенные полки составилъ *три дивизіи*, по 9 полковъ въ каждой. Какъ видно, Петръ I не слѣдовалъ указаніямъ Устава Вейде относительно дѣленія арміи на *бригады*.

Но еще ранѣе формированія пѣхотныхъ полковъ на новыхъ началахъ Петръ Великій, отправляясь въ Воронежъ и Азовъ, какъ мы видѣли выше (см. цит. 24), заботился о своевременномъ составленіи воннскихъ наказа и артикула ²⁸⁾.

²⁶⁾ Интересно было бы сравнить рукопись Устава Вейде по списку Имп. публ. бібліотеки съ таковою же по спискамъ Румянц. музея, въ сборникахъ рукоп. подъ №№ 13 и 366. Судя по объему и описанію А. Востокова—эти три списка одинаковы по содержанію. Въ нашемъ спискѣ 24 листика или 48 страницъ, да искумеровъ листк. 4 или 8 страницъ. Въ сборн. Румянц. муз. № 13 (Федора Петрова) вся рукопись Вейде обнимаетъ 31 листъ, но она написана съ большими оmissions. Въ сборн. № 366 (Ивана Коженника) рукопись Вейде находится въ концѣ, отъ л. 63 до 94. слѣдовательно, занимаетъ тоже 31 листъ. Здѣсь она съ л. 63 начинается также съ посвященія съ подписью: «подданныйшій холодиъ и рабъ Адамко Вейде на Москвѣ влѣто 1698». Далѣе описаніе обязанностей военныхъ чиновъ, а съ л. 82 по 91—«краткое обыкновенное ученіе»; наконецъ съ л. 91 до конца «о караулахъ, о татѣ или битвѣ зори. О ружьѣ или обходѣ»—См. «Воен. Зак. Петра В. въ рукоп. и первоп. изд.», 37 и слѣд.,—«Описан. рукоп. Румянц. Муз.».

²⁷⁾ См. мои изслѣдованія: «Переходъ Россіи къ регул. арміи», «Арт. Воин. вып. 2-й, изд. 1886 г. Разд. I, 151 и слѣд., также: «Журн. или подеп. зап. П. В. съ 1698 г.», 2 и слѣд., *Устряловъ*, «Истор. Царств. П. В.», т. III.—*Корбъ*, «Дневникъ».

²⁸⁾ Въ это время Вейде пользовался уже полнымъ довѣріемъ Петра. Между прочимъ, изъ письма къ нему, отъ 15 Іюня 1699 г., въ которомъ онъ благодарилъ за по-

Отъ 6 Іюля 1699 г. Вейде писалъ Государю, между прочимъ, что „Яковъ Брюсъ статьи, которыя обѣщалъ, не успѣлъ сготовить: сказываетъ, что не чаялъ о выправленіи Русскаго языка столько дѣлу быть; только станетъ свѣспить сколько возможно“²⁹⁾. Въ письмѣ отъ 13 Іюля 1699 г., о которомъ упомянуто выше, въ цит. 24, между прочимъ, еще значится: „Изволите пожаловать все сряду велѣть прочитатъ, то возможно будетъ видѣть, что послѣ чего послѣдуетъ и что милости вашей годно и негодно будетъ; только чаю, не безъ погрѣшенія быть, для того, что не прочтено и съ подлинною сличить не успѣлъ. Стану еще готовить, чтобъ подлинно справно было“³⁰⁾“.

Тогда поручено было А. Вейде обучать *солдатскому строю* стольниковъ, стряпчихъ и жильцовъ. „Писаніе милости вашей изъ подъ Азова Іюля въ 19 день меня сердечно обрадовало и особливимъ добрымъ вашимъ здоровьемъ, такожде, что корабли свободно въ море выводить можно... Недоросли начали прибавляться; а нѣкоторые есть, дѣло свое нарочито знаютъ. Прошу милости, чтобъ имъ такія жъ перевязи дать, какъ и у преображенскихъ; а каютаны зеленые мало не всѣ сдѣлали... Воинскіе Артикулы по прошлой почтѣ до милости вашей послалъ; только еще одну съ прилежаніемъ выправлю“³¹⁾.

Объ этихъ работахъ А. Вейде мы ничего болѣе не знаемъ, но, судя по извѣстнымъ намъ фактамъ изъ исторіи образованія Устава Воинскаго во всѣхъ составныхъ его частяхъ или книгахъ, правила по военному хозяйству,—надъ которыми работалъ А. Вейде лѣтомъ 1699 года, или не были вполнѣ окончены или же оказались неудовлетворительно составленными. Но «статьи, или артикулы, какое кому наказаніе за вины», какъ уже замѣчено, оказались пригодными для приложенія къ первоначально устроеннымъ регулярнымъ полкамъ. Во всякомъ случаѣ, работы А. Вейде были прерваны Сѣверною войною.

✓ Октября 22-го 1699 г. А. Вейде поѣхалъ съ государемъ въ Воронежъ и другіе города и произведенъ въ генераль-маіоры, а

сланіе его изъ Азова отъ 28 Мая и за то, что, бывши у боярина Шенна, Государь шилъ за здоровье всей компаніи: „Мы также съ нарочитою компаніею, у меня собравшись, ваше здравіе по часту пили и на добрый вашъ прїѣздъ въ Азовъ гораздо веселились“, *Устряловъ*, III, прим. VII, № 27.—Письма свои Вейде начиналъ и оканчивалъ по голландски: «*Aller Guadigste Grosse Herr*», въ концѣ «Вашей милости *Under Danigster Dinar A. Weyde*».

²⁹⁾ Тамъ же, № 31—Я. В. Брюссу поручены были работы надъ штатами артиллеріи по образцу англійской, которая, какъ видно, поправилась Петру I.

³⁰⁾ Тамъ же, № 32.

³¹⁾ Тамъ же, № 34, письмо Вейде отъ 20 Іюля 1699 г., изъ Москвы.—Въ слѣдующемъ письмѣ отъ 24 Августа (№ 41) Вейде благодаритъ царя за писаніе, писанное для подниманія якорей при провожаніи посла (Емельяна Украинцева, отпращеннаго въ Царьградъ чрезвычайнымъ посланникомъ).

въ началѣ 1700 года ему поручено было формированіе полковъ изъ „новонабранныхъ людей для стройныхъ войскъ“³²⁾.

✓ Дивизию генерала Вейде составили слѣдующіе полки: *нѣхотныя*—фонъ Шведена въ 1306 чел., Ивапа фонъ-Делдена 1205 ч., Виллима фонъ-Делдена 1192 ч., Николая Балка 1187 ч., Юнгера 1185 ч., Фонъ-Вердена 1181 ч., Александра Гордона 1079 ч., Ѳедора Балка 1011 ч. и *драгунскій* Гулцова въ 800 чел., а всего 10146 чел.³³⁾.

Наборъ, формированіе и обмундированіе новыхъ полковъ производились съ декабря 1699 года. Въ нихъ начальниками и офицерами были назначены частью полковники и офицеры изъ ппоземцевъ, служившіе въ выборныхъ солдатскихъ, преображенскомъ и семеновскомъ полкахъ, частью же русскіе изъ педорослей, сыновей стольниковъ, стряпчихъ и дѣтей боярскихъ, обученіемъ которыхъ А. Вейде занятъ былъ еще осенью 1699 года.

Въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ 1700 года производилось усиленное обученіе этихъ войскъ по Уставу, написанному А. Вейде, поправленному и дополненному А. Головиннымъ и самимъ Государемъ. Съ какими затрудненіями производилось обученіе новобранцевъ солдатскому строю по новому *нѣмецкому* Уставу можно видѣть изъ сохранившихся писемъ А. А. Головина къ Петру. Отъ 5 марта: „Братъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ спрашиваетъ по 20 капитановъ, поручиковъ и прапорщиковъ“;... „у насъ начальныя люди еще не научились свой чинъ знать; можно послать развѣ небольшое число. Солдатъ учимъ повседневно, потому что сырную недѣлю не учились и ружье забыли; многіе за то биты. Прапорщиковъ Преображенскаго полку Аб. Хмѣлевскаго, да Ив. Пухорта поволь отъ полку отставить для того, что они дѣла своего не знаютъ: гуляки великіе и въ строю многожды были тростью биты“. Отъ 25 марта: „Начальныхъ людей не повелишь ли набирать изъ царедворцевъ и изъ заморскихъ? а я истинно то дѣлать радъ; лучше ихъ учить, нежели тѣхъ, которые приславы изъ Иноземнаго приказа; трудовъ къ нимъ много положено; а иные за мушкетъ не умѣютъ приняты“. Отъ 16 апрѣля: „...начальныя люди, которые ко мнѣ прислапы изъ Иноземнаго приказа для ученія, по многимъ числамъ ученія не приняли, и апрѣля 15 я выбѣнулъ изъ нихъ человекъ съ 150, а въ остаткѣ въ ученіи столько же. Указъ о готовности въ походъ сказалъ полкамъ 16 апрѣля“³⁴⁾.

³²⁾ «Записка старшимъ службамъ Русскихъ благородныхъ родовъ», Матвѣя Спиридова, ч. 15, отд. 58; Иностранцы въ Рос. службѣ, № 54, — Рук. Имп. Публ. Библ.

³³⁾ «Журн. или подеп. зап. П. В.», ч. I, 4.

³⁴⁾ *Устреловъ*, III, прил. VII, № 68. — Повидимому, Головинъ имѣлъ наблюденіе за обученіемъ новостройныхъ полковъ не одной только своей дивизіи, но и прочихъ, вновь сформированныхъ полковъ. Отъ этихъ занятій Вейде отрывали другія порученія и поѣздки съ Государемъ.

Война шведамъ была объявлена, однако, не ранѣе августа. 22 числа началось выступленіе войскъ изъ Москвы; „Октября въ 1 день“, сказано въ журналѣ Петра, „прибыль (къ Нарвѣ) генераль Вейдъ съ дивизіею“; онъ привелъ съ собою 6 пѣхотныхъ полковъ и одинъ драгунскій, которые стали лагеремъ у пороговъ, выше города.

✓ Въ памятный день, 19 ноября, дивизія Вейде не въ состояніи была оказать упорнаго сопротивленія шведамъ, которые, разбивъ стрѣльцовъ и прогнавъ дивизію Трубецкаго, двинулись въ атаку двумя колоннами: одна пошла на дивизію Вейде, другая на дивизію Головина, и у генерала Вейде „сперва людей въ конфузію привели и съ одного конца сбили, однако же потомъ по довольномъ бою отбиты, гдѣ и самъ онъ Вейдъ, и нѣсколько полковниковъ его дивизіи тяжко ранены, и ежели бы наша конница по должности своей поступала, то бы можно было уповать о вѣдѣнн, но она побѣжала чрезъ рѣку Нарову вплавь, въ которой больше 1000 чел. потонуло ³⁵⁾“.

✓ А. А. Вейде вмѣстѣ съ другими высшими начальниками, штабъ-офицерами и офицерами, былъ взятъ въ плѣнъ, отосланъ въ Ревель, откуда отправленъ моремъ въ Стокгольмъ. Тамъ онъ содержался десять лѣтъ и только въ псходѣ 1710 года возвратился въ Россію, послѣ размѣна на рижскаго генераль-губернатора Штремберга..

Въ эти десять лѣтъ немовѣрныя усилія Петра I надъ образованіемъ регулярнаго войска увѣнчались значительнымъ успѣхомъ. Шлюссельбургъ, Калишь, Лѣсная, Полтава, Рига свидѣтельствовали о подвигахъ русскаго солдата и съ избыткомъ вознаграждали неудачу подъ Нарвою. Петръ могъ приступить теперь къ кореннымъ преобразованіямъ въ административномъ строѣ всего государства, къ приспособленію государственнаго механизма, къ удовлетворенію настоятельныхъ нуждъ для содержанія арміи и регулярнаго снабженія войскъ разнообразными предметами довольствія. Многому научили русскіхъ шведы, и шведскія учрежденія стали занимать Государя съ тѣхъ поръ болѣе, чѣмъ имперскіе и саксонскіе. Не оставались праздными и бывшіе въ плѣну у шведовъ русскіе генералы: Яковъ Долгорукій и Адамъ Вейде возвратились изъ плѣна съ запасомъ свѣдѣній, пригодныхъ для предстоящихъ улучшеній въ арміи, и тотъ и другой пользовались полнымъ довѣріемъ Государя и заняли видные посты. Съ этого времени не было ни одного существеннаго военнаго вопроса, который разрѣшался бы безъ участія и совѣта А. Вейде.

✓ Въ Прутскомъ походѣ, на военномъ совѣтѣ, собранномъ по повелѣнію Петра въ Елизаровѣ, Вейде подалъ голосъ на всту-

³⁵⁾ Журн. П. В. Ч. I, 19 и слѣд.

пление русской армии въ Молдавію. Дивизія Вейде была укомплектована рекрутами въ Миропольи, откуда, около половины апрѣля 1711 г., направлена къ Брацлаву на соединеніе съ дивизіями князя Репнина и Аларта подъ главнымъ начальствомъ фельдмаршала Бориса Шереметева. Вейде съ своей дивизіей перешель Прутъ въ авангардѣ арміи.

Неудача на Прутѣ заставила Петра держать войска въ Малороссіи въ полной готовности на случай возобновленія войны съ турками, а вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ удвоилъ свои старанія къ оживленію дѣятельности своихъ союзниковъ для борьбы съ шведами. Въ 1713 году къ сѣверному союзу присоединилась Пруссія и въ апрѣлѣ Государь сталъ дѣлать приготовленія къ морскому походу въ Балтійское море.

Адріанопольскій миръ, заключенный 13 іюня 1714 года, развязалъ руки Петру, — онъ повелѣлъ фельдмаршалу графу Шереметеву отправить изъ Кіева въ С.-Петербургъ генерала Вейде съ семью пѣхотными полками его дивизіи и тремя конными полками ³⁶⁾.

✓ А. Вейде безъ особеннаго затрудненія занялъ часть Финляндіи. Со времени прибытія въ Петербургъ Вейде съ войсками своей дивизіи принималъ самое дѣятельное участіе въ компаніи противъ шведовъ въ Финляндіи и на Балтійскомъ морѣ въ 1714 году, а затѣмъ въ Помераніи и Мекленбургѣ, откуда русскія войска возвратились въ свое отечество во второй половинѣ 1717 года ³⁷⁾. ✓ Вейде теперь сталъ неразлучнымъ спутникомъ Государя во всѣхъ важнѣйшихъ операціяхъ противъ шведовъ, предпринимаемыхъ подъ личнымъ его предводительствомъ. Въ знаменитомъ морскомъ сраженіи при мысѣ Гангеудѣ (Гангутѣ) Вейде командовалъ частью галеръ въ авангардѣ, бывшемъ подъ начальствомъ Шаутбенахта Петра Михайлова (т. е. Государя), 27 іюня, въ началѣ третьяго часа по полудни, авангарду, состоявшему изъ 35 галеръ, сдѣлавъ былъ сигналъ атаковать непріятели. Петръ находился въ то время на галерѣ генерала Вейде. Подошедъ на пистолетный выстрѣлъ къ непріятелю, Государь началъ сраженіе, но русскіе были встрѣчены столь сильнымъ огнемъ, что отрядъ Петра пришелъ въ замѣшательство. Линія галеръ разстроилась; однако, послѣ нѣкоторыхъ колебаній галернаго флота, занятаго полками дивизіи Вейде, Царь будучи подкрѣпленъ частью флота,

³⁶⁾ «Сегожъ мѣсяца 4-го числа (іюня) получилъ указъ Е. Ц. В., дабы дивизію генерала Вейда (если чего отъ турокъ не подиовитъся) Августа съ первыхъ чиселъ отправить въ С.-Петербургъ и выпѣ та дивизія къ маршу пріуготовляется», — письмо Гр. Б. И. Шереметева къ Н. В. Кикину (который въ то время управлялъ военной канцеляріей Петра) изъ Кіева, «Сб. Рус. Ист. Общ.», т. 25, 381. «Журн. И. В. І». 371; маршрутъ дивизіи: Пѣжинъ, Новгородокъ, Погаръ, Почекъ, Рославль, Смоленскъ, Великія Лукы, Новгородъ и Петербургъ.

³⁷⁾ См. Череписку Петра съ фельдмарш. Бор. Шереметевымъ. — «Сб. Рус. Ист. Общ.», т. 25, №№ 351, 359, 361, 371, 375, 381 и 384. — «Журн. И. В. Ч.», I и II.

далъ повелѣніе абординовать непріятельскіе корабли и самъ съ своею галерой двинулся впередъ. Начался страшный рукопашный бой и непріятельскія галеры одна за другою были подавлены силою и взяты. Побѣда при Гангеудѣ принесла великіе плоды, отворивъ русскимъ финляндскіе шхеры до самаго Аланда. Генераль Вейде, непосредственно содѣйствовавшій побѣдѣ, пожалованъ кавалеромъ Св. Андрея Первозваннаго и назначенъ шефомъ Гренадерскаго полка, который названъ «Гренадерскимъ Вейдовымъ полкомъ⁸⁸⁾».

Въ составъ русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ на сѣверѣ Германіи, въ силу договоровъ, заключенныхъ Петромъ въ 1715 г., съ королемъ Датскимъ и Прусскимъ, входили пять полковъ дивизіи Вейде: гренадерскій его имени, Лефортовскій, Кіевскій, Вятскій и вновь сформированный Невскій. Съ этими полками А. Вейде выступилъ изъ Ревеля на Ригу въ концѣ августа 1715 года, занималъ Данцигъ, Мекленбургъ и принималъ участіе въ знаменитой экспедиціи соединенныхъ флотовъ русскихъ, датскихъ, англійскихъ и голландскихъ кораблей, бывшихъ въ числѣ болѣе восьмидесяти подъ главнымъ начальствомъ генераль-адмирала Петра Великаго. Вейде прибылъ въ Копенгагенъ 29 августа и на другой день съ Государемъ отправился на шкахвахъ къ Шонскому берегу, къ Борнбеку и Мальмо для усиленной рекогносцировки⁸⁹⁾.

Извѣстно что эта экспедиція, вслѣдствіе разногласія союзниковъ и поздняго времени была отложена на слѣдующій годъ, а въ слѣдующемъ году не было въ ней уже надобности.

Опытностію и усердіемъ генерала Вейде Петръ пользовался не въ однихъ только военныхъ операціяхъ. Съ 1711 года, съ устройствомъ Сената и кригсъ-коммиссаріата, по мѣрѣ огражденія безопасности со стороны турокъ и шведовъ и утвержденія спокойствія внутри государства, и особенно съ 1714 года, послѣ заключенія съ турками Адрианопольскаго трактата, когда шведы были окончательно вытѣснены изъ Остзейскихъ провинцій, когда явно обнаружился перевѣсъ русскаго оружія надъ шведскимъ въ Финляндіи, на Финскомъ заливѣ и въ Балтійскомъ морѣ, Государь могъ обратить большее вниманіе на внутреннее устройство государства, на усиленіе промышленности, на развитіе финансовъ и на просвѣщеніе. Увеличеніе арміи и флота потребовало умноженія денежныхъ средствъ. Необходимо было привести къ единству военные законы и постановленія по военному хозяйству. Еще съ весны 1712 г. Петръ былъ озабоченъ составленіемъ Устава Воинскаго, обнародованіемъ котораго 30 марта

⁸⁸⁾ «Воен. Энци. Лекс.» т. IV, 87; подробности въ описаніи Соколова, Морск. Сб., 1850 г. № 12; «Журн. И. В.» I, 410, 422.

⁸⁹⁾ «Жур. И. В.» II, 40.—При подписаніи Петромъ «Устава Воинскаго» 30 марта 1716 г., находились въ русскіе генералы, занимавшіе въ то время Данцигъ и его окрестности: фельдмаршалъ Шереметевъ, Вейде, Реншицъ, Боуръ. — См. объ этомъ событіи въ изслѣд. «Воен. Зак. Петра В.».

1716 года завершилась его великая работа по преобразованію сухопутной арміи. Петръ I самъ много работалъ надъ редакціей этого Устава во всѣхъ его книгахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что военныя познанія и опытность А. Вейде пригодились при обработкѣ первой книги.

Для запятія различнаго рода спеціальныхъ должностей въ войскахъ, согласно требованіямъ Устава Воинскаго, въ разнаго рода канцеляріяхъ и судахъ, а равно въ коллегіяхъ, объ учрежденіи которыхъ Петръ думалъ уже въ первые годы Сѣверной войны, требовались люди образованные, свѣдующіе. Сначала нужныхъ людей, какъ офицеровъ, Петръ I выписывалъ изъ Европы и съ этою цѣлію онъ давалъ порученія своимъ агентамъ—Паткулю, барону Гюйссену, Веселовскому. Въ бытность Адама Вейде съ войсками въ Помераніи и Мекленбургѣ въ 1715—1716 гг. ему поручалось вызывать въ Россію „ученыхъ и въ правотѣдніи искусныхъ людей, для отправленія въ Коллегіи дѣлъ“. Особенно Государь дорожилъ учеными и чиновными людьми изъ славянъ; такъ, онъ поручилъ послу Веселовскому прислать знающихъ по славянски приказныхъ людей „негораздо высокихъ чиновъ, бывшихъ на службѣ цесарской въ коллегіяхъ“. Выписываемые изъ Европы ученые, офицеры, медики, аудиторы должны были передавать свои свѣдѣнія русскимъ, для образованія которыхъ созданы были Петромъ въ разное время школы подъ самыми разнообразными наименованіями: были школы математическія и навигаторскія, были школы военныя, школа инженерная, школа артиллерійская, школа лекарская, потребовалось учрежденіе школы для «науки аудиторскихъ дѣлъ», школы для образованія чиновниковъ, гдѣ велѣно учить „подьячихъ ихъ дѣлу, а именно: цыфры, и какъ держать книги, ко всякому дѣлу пристойныя, и кто тому не выучится, къ дѣламъ неупотреблять ⁴⁰⁾“. Словомъ, казалось необходимымъ распространить въ молодомъ государствѣ, такъ называемыя, *профессіональныя школы* для образованія въ нихъ недорослей изъ дворянъ, дьячихъ и подьячихъ, чтобы возможно было, наконецъ, *своими природными подданными* панолнить полки, разныя канцеляріи, суды, губерніи, коллегіи или же имѣть изъ *своихъ же подданныхъ* искусныхъ шкиперовъ, мастеровъ, кунцовъ.

Одновременно съ учрежденіемъ школъ переводились на русскій языкъ сочиненія и законы съ различныхъ иностранныхъ языковъ; переводчиками были лица самыхъ разнообразныхъ профессій—русскіе и иностранцы, знавшіе русскій языкъ.

Многіе русскіе для изученія иностранныхъ языковъ посылались во Францію, Голландію и Германію.

Вейде сочувственно относился къ плану Петра I объ устройствѣ коллегіальной системы высшаго управленія. Образцы

⁴⁰⁾ См. статью: «Періодъ преобразов. Петра В.», Сиб. 1881, 119 и слѣд.—*Царскій*, «Ист. Имп. Ак. Н.», I.—А. Градовскій, «Высшая Администрация».

коллегіи ему привелось видѣть въ Швеціи. Находясь въ Мекленбургѣ, Шверинѣ, осенью и зимою 1715 года, Вейде пространно бесѣдовалъ о Kollegiяхъ съ Бассевичемъ и по его рекомендаціи прискалъ, свѣдущаго въ государственныхъ правахъ, голштинца *Фика*, который вслѣдъ за симъ поступилъ въ русскую службу, командированъ былъ въ Швецію и въ концѣ 1716 года изготовилъ планъ устройства Kollegiи въ Россіи. Объ этомъ Вейде писалъ къ Петру 13 декабря слѣдующее: „Фикъ не точію возвратился изъ Стокгольма счастливо, но съ собою все, что Kollegiямъ надобно, всякіе порядки вывезъ; тожъ и пныя многія годнѣйшія вещи о зѣлополезныхъ порядкахъ съ собою же присокупилъ ⁴¹⁾“.

11 іюня 1718 г. Фикъ подалъ докладную записку, въ которой доказывалось о такомъ обученіи и воспитаніи природныхъ русскихъ молодыхъ людей, чтобъ они могли въ гражданскихъ и военныхъ чинахъ занять должности въ Kollegiяхъ, губерніяхъ, судахъ, канцеляріяхъ, магистратахъ, а равно купцовъ, художниковъ, ремесленниковъ, шкиперовъ, матросовъ. Противъ этого пункта Петръ положилъ слѣдующую резолюцію: „Сдѣлать Академію, а выпѣ прискалъ изъ русскихъ, кто ученъ и къ тому склонность имѣетъ также начать переводить книги Юриспруденцій, и прочія, кто учинитъ сего года (?) начало ⁴²⁾“.

А. Вейде принималъ участіе и въ производствѣ слѣдствія по дѣлу царевича Алексѣя Петровича въ 1718 году, а въ октябрѣ того же года назначенъ президентомъ Военной Коллегіи. По этому поводу, въ приказѣ отъ 8 октября 1718 года, читаемъ: „Надѣмся что вашему сіятельству (Б. П. Шереметеву) извѣстно, какимъ образомъ Его Царское Величество нашъ Всемиловѣйшій Государь Военную Коллегію учредилъ и насъ въ ней президентами учинить изволилъ. И понеже отправленіе сей Коллегіи, по Его Царскаго Величества указу, копчая съ будущаго 1719 г. начаться имѣетъ: того ради при семъ посылаемъ къ вашему сіятельству, какимъ

⁴¹⁾ *Пекарскій*, «Ист. Имп. Ак. Н.» I, 201. — Извѣстны распоряженія Петра въ 1712 году, когда онъ въ апрѣлѣ приступилъ къ составленію «Устава Военскаго»,—опередивъ на русскій языкъ законы (правъ) европейскихъ государствъ при Сенатѣ, подъ надзоромъ обрусѣвшаго голландца Виниуса, въ помощь которому назначилъ и Веселовскій. *Голковъ* «Дѣян. Петра В.», изд. 2-е, V, 76, 82. Въ 1714 году царь вызываетъ въ Истербургъ шведовъ, знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, «а дѣло ихъ то, что переводить книги съ шведскаго на російскій языкъ», *Ibid.* V, 229. Въ 1718 г. повелѣно въ Kollegiяхъ ввести шведскій уставъ. И. С. З. V № 3197.—Юстиціи—коллегія затруднилась въ дѣлопроизводствѣ потому, что «русскіе не имѣютъ еще переведеннаго на свой языкъ Уставу... и по той нуждѣ весьма надобно есть, что бы переведенъ... уставъ шведскій по русски». Государь отвѣчалъ на это представленіе, что шведскій уставъ уже переведенъ по русски, а русское уложеніе есть на латинскомъ языкѣ, только надобно заняться переводомъ на нѣмецкій новоустановленныхъ статей, И. С. З. V, № 3202. См. *Пекарскаю*, «Наука и Литер.» I, 228, 229.

⁴²⁾ И. С. З. V. 3208. — По русскимъ людямъ, сколько нибудь подготовленныхъ для занятія въ школахъ для «науки аудиторскихъ дѣлъ» въ то время не находили. См. «Пер. Пресобраз. Петра Вел.», 129 и слѣд.

образомъ, при всѣхъ командахъ, какъ при кавалеріи, такъ и пѣхотѣ съ того времени поступать надлежитъ ⁴³⁾).

✓ Къ сожалѣнію, остаются еще не опубликованными, приложенные къ этому указу, пункты о томъ, какъ надлежитъ поступать въ кавалеріи и въ пѣхотѣ. Эта инструкция составлена не безъ участія А. Вейде. Впрочемъ о дѣятельности А. А. Вейде, въ званіи президента Военной Коллегіи, мы знаемъ немного. Предполагаемъ, что имъ составленъ извѣстный Указъ Военной Коллегіи отъ 30 октября 1719 года, которымъ объявлялось о посылкѣ во всѣ губерніи военныхъ командъ для наказанія *всѣхъ бѣлыхъ драгунъ, солдатъ, матросовъ, рекрутъ, также воровъ и разбойниковъ и о привлеченіи къ наказанію пристанодержателей всякаго чина люда, со включеніемъ мнѣ духовнаго званія* ⁴⁴⁾. Наше предположеніе основано на способѣ изложенія, причѣмъ писавшій принималъ за образецъ эдикты прусскаго короля Фридриха Вильгельма I. Данная офицерамъ изъ Военной Коллегіи инструкция, подобно прусскимъ эдиктамъ, имѣла террористическій характеръ. Несомнѣнно, что эти распоряженія Военной Коллегіи имѣли связь съ слѣдственнымъ дѣломъ царевича Алексѣя Петровича.

— Въ томъ же 1719 году подъ руководствомъ А. А. Вейде составлены первые штаты для Военной Коллегіи, Высочайше утвержденные 3 іюня 1719 года, а также штатное положеніе о генералитетѣ, генеральномъ штабѣ, полевой арміи и гарнизонныхъ полкахъ ⁴⁵⁾.

На этихъ штатахъ выразилось вліяніе прусскихъ положеній, крайне экономныхъ, причѣмъ должность аудиторская понижена; полковые аудиторы, вмѣсто капитанскихъ окладовъ, какъ было по штату 1711 года, поставлены по новому окладу ниже прапорщиковъ, почти наравнѣ съ писарями. Такой взглядъ на аудиторскую должность, какъ на писарскую, противорѣчилъ духу Артикула Воинскаго и на долгое время, болѣе чѣмъ на сто лѣтъ, затормозилъ первоначальное стремленіе Петра къ комплектованію аудиторскихъ лицами хорошо образованными. Невѣжество русскихъ аудиторскихъ лицъ отразилось крайне неблагоприятно на военномъ правосудіи. Въ теченіи всего XVIII ст., до извѣстнаго распоряженія Императора Александра I относительно образованія аудиторскихъ лицъ при сенатѣ, военно-судебная практика стала въ явное противорѣчіе съ толкованіями Артикула Воинскаго, стремившимися дать судамъ

⁴³⁾ «Сбор. Рус. Ист. Общ.» т. 25, № 396, 467. Такой же указъ посланъ тогда же прочимъ военнымъ начальникамъ: кн. Голицыну, кн. Репнину, генер. фельдц. Брюсу, ген. лейт. Вейсбаху, ген. майор. Бону, бригад. Кропотову, полков. кн. Щербатову.

⁴⁴⁾ «Арт. Воин.» Вып. 2-й, 722 и слѣд., пят. 751.

⁴⁵⁾ «Кн. штатовъ воен. сухоп. арміи»; П. С. З. № 3383, Шт. Воен. Коллегіи, 3 іюля 1719 г.; № 3511, штат. и табель — генералитету, генеральному штабу, полевой арміи и гарнизоннымъ полкамъ, 9 февраля 1720 г. — См. что сказано объ этихъ штатахъ въ изслѣд. «Періодъ преобр. Петра Вел.», по поводу аудиторскихъ

извѣстную долю самостоятельности по примѣненію суровыхъ законовъ не въ буквальномъ смыслѣ, а соображаясь съ обстоятельствами. Такъ должны были заглухнуть, почти въ самомъ зародышѣ гуманитарныя начала нашего перваго военно-уголовнаго кодекса; стремленіе Артикула къ смягченію наказаній по усмотрѣнію суда, во вниманіе къ обстоятельствамъ, выражено въ толкованіяхъ, особенно, если сличимъ текстъ толкованій съ комментаріями на иностранныя законы.

Но едва ли справедливо обвинять А. А. Вейде въ томъ, что, подъ вліяніемъ событій 1717—1719 гг., онъ, подобно другимъ своимъ современникамъ, въ послѣдніе годы своей дѣятельности сталъ поклонникомъ прусскаго милитаризма, отличавшагося въ то время особенною суровостью и крайне узкимъ воззрѣніемъ на способъ управленія войсками; при этомъ у насъ упускалось изъ вида, что прусскую армію составляли наемники, вербуемые нерѣдко изъ подданныхъ европейскаго общества, а русская армія комплектовалась изъ чисто національныхъ элементовъ посредствомъ набора.

Здоровье А. А. Вейде, сильно пошатнувшееся, особенно отъ долговременнаго пребыванія въ плѣну у шведовъ, совершенно разстроилось отъ усиленной кабинетной работы; онъ скончался въ іюнь 1720 года, и хотя не принадлежалъ къ православному вѣроисповѣданію, но похороненъ на кладбищѣ Александро-Невскаго монастыря. Петръ Великій почтилъ погребеніе А. А. Вейде своимъ присутствіемъ, воздавъ ему послѣдній долгъ съ тѣмъ же соболѣзнованіемъ, какое онъ выражалъ на похоровахъ прочихъ своихъ знаменитыхъ сотрудниковъ — Лефорта, Гордона и Б. П. Шереметева.

Настоящее изслѣдованіе показываетъ, какое отношеніе Уставъ Вейде 1698 г. имѣетъ къ Уставу Воинскому 1716 г.; въ полномъ его составѣ. Не трудно замѣтить, что первый служитъ переходною ступенію отъ Устава царя Алексѣя Михайловича 1647 г. «Ученіе и хитрость ратнаго строя пехотныхъ людей Московскаго Государства», къ Уставу царя Петра Алексѣевича. Онъ исправляетъ недостатки и дополняетъ пробѣлы Устава 1647 г. и служитъ не болѣе, какъ матеріаломъ для нѣкоторыхъ лишь частей Устава 1716 г. Составитель его, Адамъ Адамовичъ Вейде, нерѣдко повторяетъ то, что намъ извѣстно изъ «Ученія и хитрости и проч.», а въ свою очередь съ его опредѣленіями мы встрѣчаемся въ «Экзерциціяхъ» Устава Воинскаго.

Какъ сотрудникъ Петра Великаго и какъ преданный ему дѣятель, А. А. Вейде занимаетъ почетное мѣсто въ исторіи Великаго Преобразователя Русской Арміи.

П. О. Бобровскій.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

„ДОСУГЪ И МАРСА“

СБОРНИКЪ УЧЕНЫХЪ, ЛИТЕРАТУРНЫХЪ, ДРАМАТИЧЕСКИХЪ, ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ И МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ ГГ. ОФИЦЕРОВЪ.

ВЫПУСКЪ — 1887 — ПЕРВЫЙ.

№ 1.

(ДВА НОМЕРА ВЪ ГОДЪ).

Изданіе и редакція Л. В. Евдокимова.

→§ Сборникъ заключаетъ слишкомъ 25 листовъ, in 8° листа §←
(болѣе 400 страницъ).

Цѣна книги въ книжныхъ магазинахъ **2 руб. 50 коп.**,
безъ пересылки; при выискѣ отъ издателя **два**
РУБЛЯ съ пересылкой.

Книга имѣется въ продажѣ во всѣхъ военно-книжныхъ магазинахъ и складахъ и у извѣстныхъ книгопродавцевъ, а также въ книжныхъ павильонахъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

➡ Адресъ издателя (и редакціи Сборника): г. Казань. ➡
Верхне-Федоровская улица, д. Бергманъ.